Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Мольер

Мнимый больной

Перевод с французского
Татьяны Щепкиной-Куперник

Мнимый больной
Жан-Батист Мольер

Аннотация
Мольер. Мнимый больной. Комедия в трех действиях
Действующие лица
Первый пролог
Действие первое
Первая интермедия
Действие второе
Вторая интермедия
Действие третье
Третья интермедия

Аннотация

Последняя пьеса французского комедиографа Жана-Батиста Мольера, в которой он сыграл свою последнюю роль. Герой комедии-балета, Арган, – то ли домашний тиран, нарочно выдумавший болезнь, то ли одинокий чудак, пытающийся укрыться от равнодушия окружающего мира. Перечни лекарств и процедур становятся фоном для различных баталий – за кого отдавать замуж дочку, как молодому влюблённому найти общий язык с упрямым стариком и как оценивать медицину…

Мольер
Мнимый больной
Комедия в трех действиях

Действующие лица

В первом прологе

Флора.
Климена.
Дафна.
Тирсис — предводитель группы пастухов, влюбленный в Климену.
Дорилас — предводитель группы пастухов, влюбленный в Дафну.
Два зефира.
Пастухи и **пастушки**.
Пан.
Шесть фавнов.

Во втором прологе

Пастушка.
Фавны и эгипаны.

В комедии
Арган — мнимый больной.
Белина — вторая жена Аргана.
Анжелика — дочь Аргана, влюбленная в Клеанта.

Луизон — маленькая дочка Аргана, сестра Анжелики.

Беральд — брат Аргана.

Клеант — молодой человек, влюбленный в Анжелику.

Г-н Диафуарус — врач.

Тома Диафуарус — его сын, влюбленный в Анжелику.

Г-н Пургон — врач, лечащий Аргана.

Г-н Флеран — аптекарь.

Г-н де Бонфуа — нотариус.

Туанета — служанка.

Лакей.

Действующие лица интермедий

В первом действии

Полишинель.

Старуха.

Полицейские, поющие и танцующие.

Во втором действии

Цыгане и **цыганки**, поющие и танцующие.

В третьем действии

Обойщики, танцующие.
Президент собрания медиков.
Арган — бакалавр.
Доктора.
Аптекари со ступками и пестиками.
Клистироносцы.
Хирурги.
Действие происходит в Париже.

Первый пролог

После славных трудов и победоносных подвигов нашего августейшего монарха справедливость требует, чтобы сочинители постарались либо прославить, либо развлечь его. Это мы и попробовали сделать. Настоя щий пролог представляет собой попытку прославить государя, а следующая за прологом комедия о ***Мнимом больном*** *задумана была с целью доставить королю отдых после понесенных им благородных трудов.*

Сцена представляет приятную сельскую местность.

Эклога с музыкой и танцами

Флора, ***Климена***, ***Дафна***, ***Тирсис***, ***Дорилас***, ***два зефира***, ***пастухи*** *и* ***пастушки***.

Флора

Покиньте все свои стада!

Пасту́шки, пастухи, сюда!

Бегите все ко мне, в тень молодого вяза,

Узнайте с радостью из моего рассказа:

Настала счастья череда!

Покиньте все свои стада!

Пастушки, пастухи, сюда!

Бегите все ко мне, в тень молодого вяза.

Климена и Дафна

Не до тебя мне, пастушок:

Смотри, нас призывает Флора!

Тирсис и Дорилас

Пастушка, твой отказ жесток!

Тирсис

Ужель ты на любовь ответишь мне не скоро?

Дорилас

Ужели от меня блаженства час далек?

Климена
(Дафне)

Смотри, нас призывает Флора!

Тирсис и Дорилас

Скажи хоть слово мне. Ответь, молю, ответь!

Тирсис

Ужель мне век страдать без ласкового взора?

Дорилас

Могу ль надеяться тобою овладеть?

Климена
(Дафне)

Смотри, нас призывает Флора!

Первый балетный выход

Пастухи и пастушки окружают ***Флору****.*
Климена

Известьем радостным каким,
Богиня, подарит твое нас появленье?

Дафна

От любопытства мы горим
Услышать это сообщенье.

Дорилас

Наш дух волнением томим.

Все

Вот-вот умрем от нетерпенья!

Флора

Внимайте же в благоговенье:
Настал желанный миг – Людовик с нами вновь,
С собой он к нам вернул утехи и любовь.
Пускай смертельный страх вас больше не тревожит:
Величием он покорил весь свет;
Теперь оружье сложит:
Врагов уж больше нет.

Все

Ах! Весть великая какая
Несется, радость предрекая!
Утехи, игры, смехи вслед за ней
И вереница ясных дней.
К нам небеса быть не могли добрей:
Ах! Весть великая какая
Несется, радость предрекая!

Второй балетный выход

Пастухи и пастушки выражают в танцах свою

радость и восторг.

Флора

Извлекайте из свирели
Самых сладких звуков рой:
Возвратился наш герой.
Петь его – нет выше цели.
Сто побед стяжав в бою,
Славу громкую свою
Мощной он схватил рукою,
Так устройте меж собой
Во сто крат приятней бой,
Чтоб воспеть хвалу герою!

Все

Так устроим меж собой
Во сто крат приятней бой,
Чтоб воспеть хвалу герою!

Флора

Дары из царства моего
Зефир в лесу в венки уж вяжет.
Награда ждет певца того,
Чей голос лучше нам расскажет

О том, кто выше и светлей

Всех величайших королей.

Климена

О, будь твоей, Тирси́с, награда…

Дафна

О, победи ты, Дорила́с…

Климена

Тебя любить была б я рада.

Дафна

Тебе навек я б отдалась.

Тирсис

О дорогих надежд отрада!

Дорилас

О сердцу сладостная речь!

Тирсис и Дорилас

Прекрасней где предмет? Прекрасней где награда,

Чтоб вдохновение зажечь?

Скрипки играют мотив, воодушевляющий обоих пастухов на состязание. Флора занимает

место судьи у подножья дерева, два зефира становятся по сторонам. Остальные в качестве зрителей становятся по обеим сторонам сцены.

Тирсис

Когда снега, сбежав, вольются в мощь стремнины,
Напора грозного бушующей пучины
Не в силах удержать ничто:
Всё – люди, и стада, и ду́бы-исполины,
Дворцы, селенья, города, плотины –
Потоком грозным залито.
Так – но быстрей и величавей –
Стремит Людовик путь свой к славе!

Третий балетный выход

Пастухи и пастушки из группы Тирсиса под ритурнель танцуют вокруг него, выражая ему свое одобрение.

Дорилас

Когда блеск молнии ужасный мрак пронзает,
Воспламенив пожар в зловещих облаках,

Невольно трепет возникает
И в самых доблестных сердцах.
Но во главе полков внушает
Врагам Людовик больший страх!

Четвертый балетный выход

Пастухи и пастушки из группы Дориласа танцуют, выражая ему свое одобрение.

Тирсис

Сказанья древности, что нам известны были,
Теперь превзойдены делами чудной были,
Всю славу дней былых затмив.
Нас полубоги не прельщают:
Мы забываем древний миф,
Нас лишь Людовик восхищает.

Пятый балетный выход

Пастухи и пастушки из группы Тирсиса выражают ему свое одобрение.

Дорилас

Возможность дали нам Людовика де-

янья

Поверить во все то, о чем гласят преданья

Давно исчезнувших годин.

А наших внуков ждет иное:

Им не докажут их герои,

Что столько мог свершить один.

Шестой балетный выход

Пастухи и пастушки из группы Дориласа выражают ему свое одобрение.

После этого обе группы пастухов и пастушек объединяются. Появляется ***Пан*** *в сопровождении* ***шести фавнов****.*

Пан

Довольно, пастухи, затею прекратите.

Что делать вы хотите?

Пастушеской свирели стон

Старался б выразить напрасно

То, что не смел бы Аполлон

Воспеть на лире сладкогласной.

Вы слишком на свои надеетесь усилья:

Не хватит пламени, которое вас

жжет.

Вы рветесь в небеса, но восковые крылья

Уронят вас в пучину вод.

Чтоб воспевать дела отваги беспримерной,

Судьба еще певца не создала;

Нет слов, чтоб описать монарха образ верно,

Молчанье – лучшая хвала,

Которой ждут его дела.

Его иным путем, ему угодным, славьте,

Готовьте для него иное торжество,

Его величие оставьте –

Утех ищите для него.

Флора

Но хоть у вас и не хватило сил

Воспеть бессмертное величие, как надо,

Награду каждый заслужил.

Да, вас обоих ждет награда.

Стремленье важно уж одно
К тому, что гордо и прекрасно.

Седьмой балетный выход

Два зефира *танцуют с венками в руках, которые они потом возлагают на пастухов.*

Климена и Дафна
(подавая им руки)

Стремленье важно уж одно
К тому, что гордо и прекрасно.

Тирсис и Дорилас

За смелый наш порыв как много нам дано!

Флора и Пан

Служа Людовику, не трудятся напрасно.

Обе пары влюбленных

Искать ему утех – отныне наш удел.

Флора *и* ***Пан***

Блажен, кто посвятить всю жизнь ему сумел!

Все

Сливайте ж, юноши и девы,

Здесь в рощах пляски и напевы –

Так этот день нам повелел!

Пусть эхо сотни раз за нами возглашает:

Людовик выше всех, кто троны украшает.

Блажен, кто посвятить всю жизнь ему сумел!

Заключительный общий балетный выход

Фавны, пастухи и пастушки танцуют все вместе, а затем уходят, чтобы приготовиться к представлению комедии.

Второй пролог

Сцена представляет рощу.

Приятная музыка. Появляется ***пастушка*** *и нежным голосом жалуется, что не может найти никакого средства против снедающего ее недуга. Несколько* ***фавнов*** *и* ***эгипанов****, собравшихся для своих обычных игр, замечают пастушку. Они подслушивают ее жалобы и своими плясками*

сопровождают их.

Жалоба пастушки

Все ваши знания – чистейшая химера,
Немудрый и тщеславный род врачей!
Не излечить меня латынью вашей всей –
Тоски моей безбрежна мера.
Увы, не смею страстный пыл
Тоски мучительной любовной
Открыть тому, кто безусловно
Меня один бы исцелил.
Не думайте придать мне сил.
В мое спасение была б напрасна вера:
Все ваши знания – чистейшая химера.
Лекарств сомнительных воздействие ценя,
Им верить в простоте невежество готово,
Но ими никогда не вылечить меня,
И может обмануть вся ваша болтовня
Лишь только Мнимого больного!
Все ваши знания – чистейшая химера,

Немудрый и тщеславный род врачей!

Не излечить меня латынью вашей всей –

Тоски моей безбрежна мера.

Все ваши знания – чистейшая химера.

Все уходят. Сцена превращается в комнату.

Действие первое

Явление первое

***Арган** один.*

Арган *(сидя за столом, проверяет посредством жетонов счета своего аптекаря).* Три и два — пять, и пять — десять, и десять — двадцать; три и два — пять. «Сверх того, двадцать четвертого — легонький клистирчик, подготовительный и мягчительный, чтобы размягчить, увлажнить и освежить утробу вашей милости…» Что мне нравится в моем аптекаре, господине Флеране, так это то, что его счета составлены всегда необыкновенно учтиво: «… утробу вашей милости — тридцать су». Да, господин Флеран, однако недостаточно быть учтивым, надо также быть благоразумным и не драть шкуры с больных. Тридцать су за промывательное! Слуга покорный, я с вами об этом уже говорил, в других счетах вы ставили только двадцать су, а двадцать су на языке аптекарей значит десять су; вот вам десять су. «Сверх того, в означенный день хороший очистительный клистир из наицелебнейшего средства — ревеню, розового меда и прочего, согласно рецепту, чтобы

облегчить, промыть и очистить кишечник вашей милости, — тридцать су». С вашего позволения, десять су. «Сверх того, вечером означенного дня успокоительное и снотворное прохладительное питье из настоя печеночной травы, чтобы заставить вашу милость уснуть, — тридцать пять су». Ну, на это я не жалуюсь, я хорошо спал благодаря этому питью. Десять, пятнадцать, шестнадцать, семнадцать су и шесть денье. «Сверх того, двадцать пятого прием превосходного лекарства, послабляющего и укрепляющего, составленного из кассии, александрийского листа и прочего, согласно предписанию господина Пургона, для прочистки и изгнания желчи у вашей милости — четыре ливра». Вы что, шутите, господин Флеран? Относитесь к больным по-человечески. Господин Пургон вам не предписывал ставить в счет четыре франка. Поставьте три ливра, сделайте милость! Двадцать и тридцать су. «Сверх того, в означенный день болеутоляющее вяжущее питье для успокоения вашей милости — тридцать су». Так, десять и пятнадцать су. «Сверх того, двадцать шестого ветрогонный клистир, чтобы удалить ветры вашей милости, — тридцать су». Десять су, господин Флеран! «Вечером повторение вышеупомянутого клистира — тридцать су».

Десять су, господин Флеран! «Сверх того, двадцать седьмого отличное мочегонное, чтобы выгнать дурные соки вашей милости, — три ливра». Так, двадцать и тридцать су; очень рад, что вы стали благоразумны. «Сверх того, двадцать восьмого порция очищенной и подслащенной сыворотки, чтобы успокоить и освежить кровь вашей милости, — двадцать су». Так, десять су! «Сверх того, предохранительное и сердцеукрепляющее питье, составленное из двенадцати зернышек безоара, лимонного и гранатового сиропа и прочего, согласно предписанию, — пять ливров». Легче, легче, сделайте милость, господин Флеран; если вы так будете действовать, никто не захочет болеть, довольно с вас и четырех франков; двадцать и сорок су. Три и два — пять, и пять — десять, и десять — двадцать. Шестьдесят три ливра четыре су шесть денье. Таким образом, за этот месяц я принял одно, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь лекарств и сделал одно, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать промывательных. А в прошлом месяце было двенадцать лекарств и двадцать промывательных. Не удивительно, что я чувствую себя хуже, чем в прошлом месяце. Надо сказать господину Пургону: пусть примет меры.

Эй, уберите все это! *(Видя, что никто не приходит и что в комнате нет никого из слуг.)* Никого! Сколько ни говори, меня всегда оставляют одного, никакими силами их здесь не удержишь. *(Звонит в колокольчик.)* Никто не слышит, колокольчик никуда не годится! *(Снова звонит.)* Никакого толку! *(Снова звонит.)* Оглохли… Туанета! *(Снова звонит.)* Словно бы я и не звонил. Сукина дочь! Мерзавка! *(Снова звонит.)* С ума можно сойти! (Перестает звонить и кричит.) Динь-динь-динь! Чертова кукла! Разве можно оставлять бедного больного одного? Динь-динь-динь! Вот несчастье-то! Динь-динь-динь! Боже мой! Ведь так и умереть недолго. Динь-динь-динь!

Явление второе

Арган, Туанета.

Туанета *(входя).* Иду, иду!

Арган. Ах ты, сукина дочь! Ах ты, стерва!

Туанета *(делает вид, что ударилась головой).* А да ну вас, какой нетерпеливый! Вы так торопите людей, что я со всего маху ударилась головой об угол.

Арган *(в бешенстве).* Ах, злодейка!..

Туанета *(прерывает Аргана).* Ой-ой-ой!..

Арган. Вот уже…

Туанета. Ой-ой-ой!..

Арган. ...целый час...

Туанета. Ой-ой-ой!..

Арган. ...не могу тебя дозваться...

Туанета. Ой-ой-ой!..

Арган. Молчи, мерзавка, не мешай мне ругать тебя!

Туанета. Вот еще, только этого недоставало — за то, что я так расшиблась!

Арган. Я из-за тебя глотку надорвал, стерва!

Туанета. А я из-за вас голову разбила, одно другого стоит. Как вам будет угодно, а мы квиты.

Арган. Что, негодяйка?

Туанета. Если вы будете ругаться, я буду реветь.

Арган. Оставить меня одного, злодейка!..

Туанета *(снова прерывает Аргана).* Ой-ой-ой!..

Арган. Ты хочешь, сукина дочь...

Туанета. Ой-ой-ой!..

Арган. Значит, я не могу даже доставить себе удовольствие выругаться как следует?

Туанета. Ругайтесь вволю, сделайте одолжение.

Арган. Да ты же мне не даешь, подлюга, — каждую минуту прерываешь.

Туанета. Если вам доставляет удовольствие ру-

гаться, то не лишайте меня удовольствия реветь: кому что. Ой-ой-ой!..

Арган. Видно, ничего с тобой не поделаешь. Убери все это, мерзавка, убери! *(Встает.)* Как подействовало мое сегодняшнее промывательное?

Туанета. Ваше промывательное?

Арган. Да. Много ли вышло желчи?

Туанета. Ну уж меня эти дела не касаются! Пусть господин Флеран сует в них свой нос — ему от этого прибыль.

Арган. Смотри, чтобы готов был отвар, а то мне скоро опять делать промывательное.

Туанета. Эти господин Флеран и господин Пургон просто издеваются над вами. Вы для них — хорошая дойная корова. Хотела бы я у них спросить, какая такая у вас болезнь, от которой вам дают столько лекарств.

Арган. Молчи, невежда! Не твое дело вмешиваться в предписания медицины. Позови мою дочь Анжелику, мне надо ей кое-что сказать.

Туанета. Вот она сама. Словно угадала ваше желание.

Явление третье

*Те же и **Анжелика**.*

Арган. Подойди ко мне, Анжелика. Ты пришла

кстати — я хотел поговорить с тобой.

Анжелика. Я вас слушаю.

Арган. Погоди! *(Туанете.)* Подай мне палку. Я сейчас приду.

Туанета. Скорей, скорей, сударь! Господин Флеран заставляет вас трудиться!

***Арган** уходит.*

Явление четвертое

Туанета, Анжелика.

Анжелика. Туанета!

Туанета. Что?

Анжелика. Посмотри-ка на меня.

Туанета. Смотрю.

Анжелика. Туанета!

Туанета. Ну что «Туанета»?

Анжелика. Ты не догадываешься, о чем я хочу с тобой говорить?

Туанета. Подозреваю: наверно, о нашем молодом влюбленном. Вот уже шесть дней, как мы с вами только о нем и беседуем. Вам становится просто не по себе, когда разговор переходит на другой предмет.

Анжелика. Раз ты это знаешь, отчего же ты первая не заговариваешь? И почему ты не избавляешь меня от необходимости наводить тебя на

этот разговор?

Туанета. Да я не успеваю: вы обнаруживаете такое рвение, что за вами не угонишься.

Анжелика. Признаюсь, мне никогда не надоест говорить с тобой о нем, мое сердце пользуется каждым мгновением, чтобы открыться тебе. Но скажи, Туанета, разве ты осуждаешь мою склонность к нему?

Туанета. Нисколько.

Анжелика. Разве я дурно поступаю, отдаваясь этим сладостным чувствам?

Туанета. Я этого не говорю.

Анжелика. Неужели ты хотела бы, чтобы я оставалась нечувствительной к нежным излияниям пылкой его страсти?

Туанета. Сохрани меня бог!

Анжелика. Скажи, пожалуйста: разве ты со мной не согласна, что в случайной и неожиданной нашей встрече было некое указание свыше, было что-то роковое?

Туанета. Согласна.

Анжелика. Тебе не кажется, что вступиться за меня, совсем меня не зная, — это поступок истинно благородного человека?

Туанета. Кажется.

Анжелика. Что нельзя было поступить вели-

кодушнее?

Туанета. Верно.

Анжелика. И что все это вышло у него прелестно?

Туанета. О да!

Анжелика. Ты не находишь, Туанета, что он хорошо сложен?

Туанета. Без сомнения.

Анжелика. Что он необыкновенно хорош собой?

Туанета. Конечно.

Анжелика. Что во всех его словах, во всех его поступках есть что-то благородное?

Туанета. Совершенно верно.

Анжелика. Что когда он говорит со мной, все его речи дышат страстью?

Туанета. Истинная правда.

Анжелика. И что нет ничего несноснее надзора, под которым меня держат и который мешает всем нежным проявлениям взаимной склонности, внушенной нам самим небом?

Туанета. Вы правы.

Анжелика. Но, милая Туанета, ты думаешь, он действительно меня любит?

Туанета. Гм! Гм! Это еще надо проверить. В любви притворство очень похоже на правду, мне

случалось видеть отличных актеров.

Анжелика. Ах, что ты, Туанета! Неужели это возможно, чтобы он — и вдруг говорил неправду?

Туанета. Во всяком случае, вы скоро это узнаете: ведь он написал вам вчера, что собирается просить вашей руки, — ну так это и есть самый короткий путь, чтобы узнать, правду он вам говорит или нет. Это будет лучшее доказательство.

Анжелика. Ах, Туанета, если он меня обманет, я больше не поверю ни одному мужчине!

Туанета. Вот ваш батюшка.

Явление пятое

Те же и ***Арган***.

Арган. Ну, дочь моя, я сообщу тебе такую новость, которой ты, наверно, не ожидаешь. Просят твоей руки… Что это значит? Ты смеешься? Да, правда, свадьба — слово веселое. Для девушек нет ничего забавнее. О природа, природа! Я вижу, дочь моя, что мне, в сущности, нечего спрашивать тебя, желаешь ли ты выйти замуж.

Анжелика. Я, батюшка, должна повиноваться во всем, что вам угодно будет мне приказать.

Арган. Отрадно иметь такую послушную дочь. Итак, вопрос решен: я дал согласие.

Анжелика. Мне надлежит, батюшка, беспрекословно исполнять все ваши желания.

Арган. Моей жене, твоей мачехе, хотелось, чтобы я отдал тебя и твою сестрицу Луизон в монастырь, она мне твердила об этом беспрестанно.

Туанета *(в сторону).* У голубушки есть на это свои причины.

Арган. Она ни за что не хотела соглашаться на этот брак, но я настоял на своем и дал слово.

Анжелика. Ах, батюшка, как я вам благодарна за вашу доброту.

Туанета *(Аргану).* Честное слово, я вас очень за это одобряю: умнее этого вы за всю жизнь ничего не сделали.

Арган. Я еще не видел твоего жениха, но мне говорили, что и я буду доволен, и ты тоже.

Анжелика. Конечно, батюшка.

Арган. Как! Ты его видела?

Анжелика. Ваше согласие позволяет мне перед вами открыться, я притворяться не стану: шесть дней назад мы случайно познакомились, и предложение, которое вам сделали, есть следствие взаимного влечения, возникшего у нас с первого взгляда.

Арган. Мне ничего об этом не говорили, но я

очень рад — тем лучше, если дело обстоит таким образом. Говорят, что это статный юноша, хорошо сложенный.

Анжелика. Да, батюшка.

Арган. Хорошего роста.

Анжелика. Несомненно.

Арган. Приятной наружности.

Анжелика. Разумеется.

Арган. У него славное лицо.

Анжелика. Очень славное.

Арган. Он человек воспитанный, благородного происхождения.

Анжелика. Вполне.

Арган. Очень порядочный.

Анжелика. Другого такого не найдешь в целом свете.

Арган. Свободно изъясняется по-гречески и по-латыни.

Анжелика. Вот этого я не знаю.

Арган. И через несколько дней получит докторский диплом.

Анжелика. Он, батюшка?

Арган. Да. Разве он не говорил тебе?

Анжелика. Право, нет. А кто вам сказал?

Арган. Господин Пургон.

Анжелика. Разве господин Пургон знает его?

Арган. Вот еще новости! Как же он может не знать его, раз молодой человек его племянник?

Анжелика. Клеант — племянник господина Пургона?

Арган. Какой Клеант? Мы говорим о том, кого тебе сватают.

Анжелика. Ну да!

Арган. Так вот, это племянник господина Пургона, сын его шурина доктора Диафуаруса, и зовут его Тома́ Диафуарус, а вовсе не Клеант. Мы порешили насчет этого брака сегодня утром: господин Пургон, господин Флеран и я, а завтра отец приведет ко мне моего будущего зятя… Что такое? Ты, кажется, изумлена?

Анжелика. Да, батюшка. Я думала, вы говорите об одном человеке, а оказалось, это совсем другой.

Туанета. Как, сударь! Неужели вам могла прийти в голову такая нелепость? Неужели при вашем богатстве вы отдадите дочь за какого-то лекаря?

Арган. Отдам. А ты что вмешиваешься не в свое дело, бесстыдница, мерзавка?

Туанета. Потише, потише! Вы прежде всего начинаете ругаться. Неужели нельзя разговаривать спокойно? Давайте все обсудим хладнокровно. Скажите на милость, почему вы склоняетесь на

этот брак?

Арган. Потому что я, чувствуя себя больным и немощным, хочу, чтобы мой зять и его родня были докторами, чтобы они мне помогали, чтобы источники лекарств, которые мне нужны, необходимые мне консультации и назначения врачей находились в лоне моей семьи.

Туанета. Вот так причина! И до чего же приятно, когда люди так спокойно обмениваются мнениями! Но, сударь, положа руку на сердце, разве вы в самом деле больны?

Арган. Как, негодяйка! Ты еще спрашиваешь, болен ли я, бессовестная?

Туанета. Ну, хорошо, сударь, вы больны, не будем об этом спорить. Да, вы больны, я согласна, и даже серьезнее, чем вы думаете, — это правда. Но дочка-то ваша должна выйти замуж не для вас, а для себя, и она-то ведь не больна, так зачем же ей врач?

Арган. Врач нужен мне, а каждая послушная дочь должна быть счастлива, что выходит замуж за человека, который может быть полезен ее отцу.

Туанета. По чести, сударь, хотите, я вам дам дружеский совет?

Арган. Какой такой совет?

Туанета. Забудьте об этом браке.

Арган. Почему?

Туанета. Потому что ваша дочь ни за что на него не согласится.

Арган. Ни за что не согласится?

Туанета. Да.

Арган. Моя дочь?

Туанета. Да, ваша дочь. Она скажет вам, что ей нет дела ни до господина Диафуаруса, ни до его сына Тома Диафуаруса, ни до всех Диафуарусов на свете.

Арган. Но мне-то есть до них дело, не говоря уже о том, что этот брак очень даже выгоден. У господина Диафуаруса есть только один сын, его единственный наследник. Кроме того, господин Пургон, у которого нет ни жены, ни детей, отдает ему по случаю этого брака все свое состояние, а у господина Пургона добрых восемь тысяч ливров дохода.

Туанета. Верно, он много людей уморил, если так разбогател.

Арган. Восемь тысяч ливров дохода — это уже кое-что, не считая состояния его отца.

Туанета. Сударь, все это прекрасно, но вернемся к нашему разговору. Между нами говоря, я советую вам приискать дочери другого мужа: она

господину Диафуарусу не пара.

Арган. А я хочу, чтобы она за него вышла!

Туанета. Ай, да перестаньте говорить такие вещи!

Арган. Как! Чтобы я перестал говорить?

Туанета. Ну да!

Арган. А почему мне нельзя это говорить?

Туанета. Скажут, что вы не думаете о том, что говорите.

Арган. Пусть говорят, что хотят, а я скажу, что желаю, чтобы она поступила так, как я обещал.

Туанета. А я уверена, что она этого не сделает.

Арган. Я ее заставлю.

Туанета. А я вам говорю, что она этого не сделает.

Арган. Сделает, не то я отдам ее в монастырь.

Туанета. Вы отдадите?

Арган. Я.

Туанета. Ладно!

Арган. Что «ладно»?

Туанета. Вы не отдадите ее в монастырь.

Арган. Я не отдам ее в монастырь?

Туанета. Нет.

Арган. Нет?

Туанета. Нет.

Арган. Вот это забавно! Я не отдам свою дочь в

монастырь, если захочу?

Туанета. Нет, я вам говорю.

Арган. Кто же мне помешает?

Туанета. Вы сами.

Арган. Я сам?

Туанета. Да. У вас не хватит духу.

Арган. Хватит.

Туанета. Вы шутите.

Арган. Вовсе не шучу.

Туанета. В вас заговорит отцовская любовь.

Арган. И не подумает заговорить.

Туанета. Одна-две слезинки, нежное объятие, «папочка, милый папочка», произнесенное нежным голосом, — этого будет достаточно, чтобы вас растрогать.

Арган. На меня это не подействует.

Туанета. Подействует!

Арган. Я тебе говорю, что я от своего не отступлюсь.

Туанета. Пустяки!

Арган. Не смей говорить — «пустяки»!

Туанета. Ведь я знаю вас: вы от природы человек добрый.

Арган *(в сердцах).* Вовсе я не добрый и могу быть очень даже злым, если захочу!

Туанета. Тише, сударь! Не забывайте, что вы

больны.

Арган. Я ей приказываю выйти замуж за того, кого я ей назначил.

Туанета. А я ей приказываю за него не выходить.

Арган. Да что же это такое? Негодная служанка смеет так разговаривать со своим господином!

Туанета. Когда господин не думает о том, что делает, здравомыслящая служанка вправе его образумить.

Арган *(бежит за Туанетой).* Ах, нахалка! Я тебя убью!

Туанета *(убегает от Аргана и ставит стул между ним и собой).* Мой долг — помешать тому, что может вас обесчестить.

Арган *(с палкой в руке бегает за Туанетой вокруг стола).* Погоди, погоди, я тебя научу, как со мной разговаривать!

Туанета *(бегает от него).* Моя обязанность — не давать вам делать глупости.

Арган *(бегает за ней).* Собака!

Туанета *(спасаясь от него).* Нет, никогда я не соглашусь на этот брак!

Арган *(бегает за ней).* Бездельница!

Туанета *(спасаясь от него).* Я не хочу, чтобы она вышла за вашего Тома Диафуаруса.

Арган *(бегает за ней).* Мерзавка!

Туанета *(спасаясь от него).* И она послушается меня скорей, чем вас.

Арган *(останавливается).* Анжелика! Неужели ты не можешь унять эту каналью?

Анжелика. Ах, батюшка, смотрите, как бы вы не захворали!

Арган *(Анжелике).* Если ты ее не уймешь, я тебя прокляну!

Туанета *(уходя).* А я лишу ее наследства, если она вас послушается.

Арган *(бросаясь на стул).* Ах! Ах! Я больше не могу! Я сейчас умру!

***Анжелика** уходит.*

Явление шестое

*Арган, **Белина**.*

Арган. Ах, жена моя, подойдите ко мне!

Белина. Что с вами, мой бедный муж?

Арган. Подите сюда, помогите мне.

Белина. Что с вами, голубчик?

Арган. Ангелочек мой!

Белина. Мой дружок!

Арган. Меня сейчас так рассердили!

Белина. Ах, бедный муженек! Как же это случилось, мой друг?

Арган. Ваша негодная Туанета стала так дерзка!

Белина. Не волнуйтесь!

Арган. Она взбесила меня, ангелочек.

Белина. Успокойтесь, ненаглядный мой.

Арган. Она битый час говорила мне наперекор.

Белина. Успокойтесь, успокойтесь!

Арган. Она имела наглость мне сказать, что я совсем здоров!

Белина. Какая дерзость!

Арган. Ведь вы-то знаете, душенька моя, как обстоит дело.

Белина. Да, мой бесценный, она ошибается.

Арган. Радость моя, эта мерзавка сведет меня в могилу!

Белина. Ну-ну! Ну-ну!

Арган. Это из-за нее у меня разливается желчь.

Белина. А вы не сердитесь так.

Арган. Я давно прошу вас ее прогнать!

Белина. Однако, мой миленький, все слуги и служанки имеют свои недостатки. Часто приходится терпеть их дурные свойства ради хороших. Туанета ловка, услужлива, проворна, а главное — она нам предана, а вы знаете, как надо теперь быть осторожным с людьми, которых нанима-

ешь. Эй, Туанета!

Явление седьмое

Те же и ***Туанета.***

Туанета. Что вам угодно, сударыня?

Белина. Зачем вы сердите моего мужа?

Туанета *(вкрадчивым голосом).* Я, сударыня? Ах, я даже не понимаю, о чем вы говорите! Я только и думаю, как бы угодить моему господину.

Арган. Ах, злодейка!

Туанета. Он сказал, что хочет отдать свою дочь за сына господина Диафуаруса. Я ответила, что это прекрасная для нее партия, но что лучше, по-моему, отдать ее в монастырь.

Белина. В этом нет ничего плохого, я нахожу, что она совершенно права.

Арган. Ах, душенька, и вы ей верите? Это такая негодяйка: она наговорила мне кучу дерзостей!

Белина. Охотно верю вам, мой друг. Успокойтесь. Послушай, Туанета: если ты будешь раздражать моего мужа, я тебя выгоню вон. Подай мне меховой плащ господина Аргана и подушки — я усажу его поудобнее в кресле… Вы за собой не следите. Надвиньте хорошенько на уши колпак: легче всего простудиться, когда уши открыты.

Арган. Ах, моя дорогая, я вам так благодарен за

все ваши заботы!

Белина *(обкладывая Аргана подушками).* Встаньте, я вам подложу подушечку. Эту мы положим так, чтобы вы могли опираться с одной стороны, а эту — с другой. Вот эту — под спину, а эту — под голову.

Туанета *(закрывает ему подушкой лицо).* А эта пусть вас защищает от сырости! *(Убегает).*

Арган *(вскакивает в гневе и швыряет подушку вдогонку Туанете)*. А, негодяйка, ты хочешь меня задушить!

Явление восьмое

Арган, Белина.

Белина. Ну-ну! Что такое?

Арган *(падает в кресло).* Ох-ох-ох! Не могу больше!

Белина. Зачем же так сердиться? Она ведь хотела услужить.

Арган. Душенька! Вы не представляете себе всей подлости этой бездельницы. Она вывела меня из себя. Теперь, чтобы успокоить меня, понадобится не менее десяти лекарств и двадцати промывательных.

Белина. Ну-ну, дружочек, успокойтесь!

Арган. Дорогая моя, вы — мое единственное

утешение!

Белина. Бедный мой мальчик!

Арган. Душенька моя! Чтобы вознаградить вас за вашу любовь, я хочу, как я вам уже сказал, составить завещание.

Белина. Ах, мой друг, не будем говорить об этом! При одной мысли мне становится тяжело. От одного слова «завещание» я болезненно вздрагиваю.

Арган. Я вас просил пригласить нотариуса.

Белина. Я его пригласила, он дожидается.

Арган. Позовите же его, душенька.

Белина. Ах, мой друг! Когда так сильно любишь своего мужа, то думать о подобных вещах невыносимо.

Явление девятое

Те же и ***г-н де Бонфуа****.*

Арган. Подойдите поближе, господин де Бонфуа, подойдите поближе! Присядьте, пожалуйста. Моя жена сказала мне, что вы человек весьма почтенный и вполне ей преданный. Вот я и поручил ей переговорить с вами относительно завещания, которое я хочу составить.

Белина. Я не в состоянии говорить о таких вещах!

Г-н де Бонфуа. Ваша супруга изложила мне, сударь, что вы намерены для нее сделать. Однако я должен вам сказать, что вы ничего не можете оставить по завещанию вашей жене.

Арган. Но почему же?

Г-н де Бонфуа. Обычай не позволяет. Если бы вы жили в стране писаных законов, это было бы возможно, но в Париже и в областях, где обычай всесилен, по крайней мере, в большинстве из них, этого сделать нельзя, и подобное завещание было бы признано недействительным. Самое большее, что могут сделать мужчины и женщины, связанные узами брака, — это взаимный дар при жизни, да и это еще только в том случае, если у обоих супругов или же у одного из них не окажется детей в момент смерти того, кто первый умрет.

Арган. Вот нелепый обычай! Чтобы муж ничего не мог оставить жене, нежно его любящей и положившей на него так много забот! Я хотел бы посоветоваться с моим адвокатом, чтобы выяснить, что тут можно сделать.

Г-н де Бонфуа. Надо обращаться не к адвокатам, так как они обычно на этот счет очень строги и полагают, что обойти закон — это ужасное преступление. Они любят создавать всякие трудности и не понимают, что такое сделки с

совестью. Лучше посоветоваться с другими людьми, более покладистыми, знающими способы незаметно обойти существующие установления и придать законный вид тому, что недозволено, умеющими устранять всякие затруднения и изобретать хитроумные способы нарушения обычаев. Без этого что бы с нами было? Всегда нужно облегчать ход дела, иначе мы не могли бы работать и я бы давным-давно бросил свою профессию.

Арган. Моя жена говорила мне, сударь, что вы очень искусный и почтенный человек. Будьте добры, скажите, что я могу сделать, чтобы передать ей мое имущество и лишить наследства моих детей?

Г-н де Бонфуа. Что вы можете сделать? Вы можете выбрать какого-нибудь близкого друга вашей жены и оставить ему формально по завещанию все, что у вас есть, а уж он потом передаст это ей. Или же вы можете выдать недвусмысленные расписки подставным кредиторам, которые в свою очередь на все эти суммы выдадут ей денежные обязательства. Наконец, вы еще при жизни можете передать ей наличные деньги или банковские векселя на предъявителя.

Белина. Боже мой, да не хлопочите вы об этом! Если с вами что-нибудь случится, мой ангел, я все

равно вас не переживу.

Арган. Душенька моя!

Белина. Да, мой друг, если случится такое несчастье, что я потеряю вас…

Арган. О милая моя жена!

Белина….жизнь утратит для меня всякую цену…

Арган. Любовь моя!

Белина….и я последую за вами, чтобы вы знали, как нежно я люблю вас.

Арган. Бесценная моя, вы надрываете мне сердце! Умоляю вас, успокойтесь!

Г-н де Бонфуа *(Белине).* Ваши слезы несвоевременны: дело еще до этого не дошло.

Белина. Ах, сударь, вы не представляете себе, что значит иметь нежно любимого мужа!

Арган. Об одном только я буду жалеть, умирая, мой друг, что у меня нет от вас ребенка. Господин Пургон уверял меня, что он может сделать так, чтобы у нас был ребенок.

Г-н де Бонфуа. Это еще может случиться.

Арган. Одним словом, душенька, мне надо составить завещание так, как советует господин нотариус, однако из предосторожности я хочу выдать вам на руки двадцать тысяч франков золотом, которые спрятаны в потайном шкафчике

моего алькова, и два векселя на предъявителя, которые я получил от господина Дамона и господина Жеранта.

Белина. Нет-нет, мне ничего не надо! Ах!.. Сколько, вы говорите, у вас в шкафчике?

Арган. Двадцать тысяч франков, душенька.

Белина. Не говорите мне о деньгах, пожалуйста. Ах!.. А эти векселя на какую сумму?

Арган. Один, ангел мой, на четыре тысячи франков, а другой — на шесть.

Белина. Все сокровища мира, мой друг, для меня ничто, если вас не станет.

Г-н де Бонфуа *(Аргану).* Угодно вам приступить к составлению завещания?

Арган. Да, сударь, но нам будет удобнее в моем кабинетике. Проводите меня туда, душенька, прошу вас.

Белина. Пойдемте, мой бедненький!

Арган, ***Белина*** *и* ***г-н де Бонфуа*** *уходят.*

Явление десятое

Анжелика, ***Туанета***.

Туанета. Вот и нотариус тут, — я слышала, как говорили о завещании. Ваша мачеха не дремлет, и уж это, конечно, какой-нибудь заговор против ваших интересов, в который она втягивает ваше-

го батюшку.

Анжелика. Пусть он распоряжается своим добром, как ему будет угодно, лишь бы не распоряжался моим сердцем! Ты видишь, Туанета, какая мне грозит опасность? Пожалуйста, не покидай меня в этой крайности!

Туанета. Чтобы я вас покинула? Да я лучше умру! Уж как ваша мачеха ни старается сделать меня своей наперсницей и сообщницей, нет у меня к ней никакого расположения, я всегда была на вашей стороне. Предоставьте мне только действовать, уж я сделаю все, чтобы услужить вам. Но чтобы услужить вам по-настоящему, я притворюсь перебежчицей: скрою свою привязанность к вам и сделаю вид, будто во всем сочувствую вашему батюшке и вашей мачехе.

Анжелика. Умоляю тебя: постарайся известить Клеанта, что меня сватают за другого.

Туанета. Могу поручить это только одному человеку — старому ростовщику Полишинелю, который в меня влюблен. Это будет стоить мне нескольких нежных слов, — ради вас я пойду на это охотно. Сегодня уже слишком поздно, но завтра рано утром я пошлю за ним, и он будет в восторге, что…

Белина *(за сценой).* Туанета!

Туанета *(Анжелике).* Меня зовут. Прощайте. Положитесь на меня.

Первая интермедия

Сцена превращается в город.

Явление первое

Полишинель *приходит ночью, чтобы спеть серенаду своей возлюбленной. Сначала ему мешают* ***скрипачи****, на которых он сердится, потом* ***ночной дозор****, состоящий из* ***музыкантов*** *и* ***танцоров****.*

Полишинель. О любовь, любовь, любовь, любовь! Бедный Полишинель! Какую дурацкую фантазию вбил ты себе в башку! Чем ты занимаешься, несчастный безумец! Ты забросил свое ремесло, и дела твои идут из рук вон плохо. Ты не ешь, почти не пьешь, утратил сон и покой, и все из-за кого? Из-за змеи, настоящей змеи, из-за чертовки, которая водит тебя за нос и издевается над всем, что ты ей говоришь. Но тут уж рассуждать не приходится. Ты хочешь этого, любовь, — и я вынужден безумствовать, подобно стольким другим! Конечно, это не очень-то легко для человека моих лет, но что поделаешь? Нельзя быть благоразумным по заказу. И старые мозги развин-

чиваются так же, как и молодые. Посмотрим, не смягчится ли моя тигрица от серенады. Иной раз ничто так не трогает, как серенада влюбленного перед запертой дверью его возлюбленной. *(Берет лютню.)* Вот на чем буду я себе аккомпанировать. О ночь! О милая ночь! Донеси мои любовные жалобы к ложу моей неумолимой! *(Поет.)*

Ночью и днем я тебя обожаю,
«Да» от тебя услыхать я мечтаю.
Если, жестокая, скажешь ты «нет»,
Я умру в цвете лет.
Надежды и муки
Сердце терзают,
В томленье разлуки
Часы проползают.
Но если, мечтаньем
О счастье дразня,
Мои ожиданья
Обманут меня –
Умру я, умру от тоски и страданья!
Ночью и днем я тебя обожаю,
«Да» от тебя услыхать я мечтаю.
Если, жестокая, скажешь ты «нет»,

Я умру в цвете лет.
О, если не спишь ты –
Подумай, как больно
Мне сердце язвишь ты
Игрой своевольной!
Но тщетны моленья,
Мне смерть суждена!
Свое преступленье
Признать ты должна –
И муки смягчит мне твое сожаленье.
Ночью и днем я тебя обожаю,
«Да» от тебя услыхать я мечтаю.
Если, жестокая, скажешь ты «нет»,
Я умру в цвете лет.

В окне появляется ***старуха****.*

Явление второе

Полишинель, старуха.

Старуха

Любезники хитрые, что взорами лживыми,
Мольбами упорными,

Речами фальшивыми
Сплетают обман,
Меня никогда не поймать вам в капкан!
По опыту знаю – вам верность чужда:
Мужчина обманет
В любви без стыда…
Безумна бедняжка, что верить вам станет.
Но взоры бездонные
Меня не пленяют,
Но вздохи влюбленные
Меня не сжигают –
В том клятву я дам!
Любовник несчастный!
Лей слезы бесплодно:
Смешон пламень страстный,
Я сердцем свободна –
Верь этим словам.
По опыту знаю – вам верность чужда:
Мужчина обманет
В любви без стыда…

Безумна бедняжка, что верить вам станет.

(Скрывается.)

За сценой слышны скрипки.

Явление третье

Полишинель; ***скрипачи*** *за сценой.*

Полишинель. Что это за дерзкая музыка прерывает мое пение?

Скрипки играют.

Эй, вы там, скрипки! Замолчите! Не мешайте мне изливать жалобы на жестокость моей непреклонной!

Скрипки играют.

Да замолчите, говорят вам! Я хочу петь!

Скрипки играют.

Довольно!

Скрипки играют.

Да что же это такое!

Скрипки играют.

Сил нет!

Скрипки играют.

Вы смеетесь надо мной!

Скрипки играют.

В ушах звенит!

Скрипки играют.

Черт бы вас побрал!

Скрипки играют.

Я в бешенстве!

Скрипки играют.

Да замолчите вы или нет?.. Слава богу, наконец-то!

Скрипки играют.

Опять?

Скрипки играют.

Чертовы скрипачи!

Скрипки играют.

Вот дурацкая музыка!

Скрипки играют.

(Поет, передразнивая скрипку.) Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла!

Скрипки играют.

Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла!

Скрипки играют.

Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла!

Скрипки играют.

Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла!

Скрипки играют.

Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла!

Скрипки играют.

Право, мне это начинает нравиться! Продол-

жайте, любезные скрипачи, вы мне доставите этим удовольствие!

Скрипки перестают играть.

Ну продолжайте же, прошу вас! Вот верное средство заставить их замолчать. Музыканты привыкли делать не то, о чем их просят... Ну, теперь моя очередь. Перед серенадой необходима небольшая прелюдия: сыграю что-нибудь, чтобы задать себе тон.

(Берет лютню и делает вид, что играет на ней, подражая губами и языком звукам инструмента.) План-план-план, плин-плин-плин! Плохая погода, никак не настраивается лютня. Плин-плин-плин, плин-тан-план! Струны не держат строй в такую погоду. Плин-план!.. Я слышу шум. Приставлю-ка я лютню к двери.

Явление четвертое

Полишинель; ***полицейские*** *сбегаются на шум.*

Полицейский *(поет).* Кто идет? Кто идет?

Полишинель. Это еще что за черт? Или теперь в моде говорить под музыку?

Полицейский. Кто идет? Кто идет? Кто идет?

Полишинель *(в испуге).* Я, я, я!

Полицейский. Кто идет? Кто идет? Отвечай!

Полишинель. Отвечаю: я, я, я!

Полицейский. Кто же ты? Кто же ты?

Полишинель. Я, я, я! Я, я, я!

Полицейский. Как зовут? Как зовут? Говори сию минуту!

Полишинель

(притворяясь очень смелым)

Меня зовут, меня зовут:

«Убирайся к шуту!»

Полицейский

Сюда, товарищи, скорей!

Схватить зачинщика предерзостных речей!

Первый балетный выход

Стража ловит Полишинеля в темноте.
Скрипки и танцы.

Полишинель

Кто идет?

Скрипки и танцы.

Что за нахалы тут шумят?

Скрипки и танцы.

Ну что же?

Скрипки и танцы.

Эй! Где весь мой штат?

Скрипки и танцы.

О смерть!

Скрипки и танцы.

О кровь!

Скрипки и танцы.

Сверну вам всем я шеи!

Скрипки и танцы.

Сюда, ко мне, мои лакеи!

Скрипки и танцы.

Эй, Баск, Пуатвен, Пикар, Шампань, Бретон!

Скрипки и танцы.

Подайте мне мой мушкетон!

Скрипки и танцы.
(Делает вид, что стреляет.)
Пу!
Полицейские *падают, потом встают и разбегаются.*

Явление пятое

Полишинель один.

Полишинель. Ха-ха-ха-ха! Здорово я их напугал! Вот дураки: боятся меня, между тем как я сам их боюсь! Право, все дело в том, чтобы ловко изворачиваться. Если бы я сразу не изобразил из себя важного господина и не прикинулся храбрецом, они бы меня непременно сцапали. Ха-ха-ха!

Полицейские *приближаются и, услышав его слова, хватают его за воротник.*

Явление шестое

Полишинель, полицейские.

Полицейские

(хватают Полишинеля и поют)

Ага! Попался наконец!

Сюда, товарищи! Эй, света, фонарей!

Сбегается весь ***ночной дозор*** *с фонарями.*

Полицейские

Так это ты, негодный ты наглец?

Бездельник, висельник, нахал, подлец, мошенник,

Плут, жулик, негодяй, мерзавец, вор, изменник!

Ты смеешь нас пугать, болван?

Полишинель

Простите, господа, я пьян.

Полицейские

Нет-нет-нет, без рассуждений!

Надо дать урок ему.

Эй, в тюрьму его, в тюрьму!

Полишинель

Господа, но я не вор!

Полицейские

Нет, в тюрьму!

Полишинель

Я почтенный гражданин!

Полицейские

Нет, в тюрьму!

Полишинель

Что я сделал?

Полицейские

Нет, в тюрьму!

Полишинель

Отпустите, господа!

Полицейские

Нет!

Полишинель

Я прошу вас!

Полицейские

Нет и нет!

Полишинель

Э, да что вы?

Полицейские

Нет и нет!

Полишинель

Ради бога!

Полицейские

Нет и нет!

Полишинель

Господа!

Полицейские

Нет-нет-нет-нет!

Полишинель

Отпустите!

Полицейские

Нет и нет!

Полишинель

Пощадите!

Полицейские

Нет-нет-нет!

Полишинель

Умоляю!

Полицейские

Нет и нет!

Полишинель

Заклинаю!

Полицейские

Нет и нет!

Полишинель

Ради неба!

Полицейские

Нет и нет!

Полишинель

Я прошу о снисхожденье!

Полицейские

Нет-нет-нет, без рассуждений!

Надо дать урок ему.

Эй, в тюрьму его, в тюрьму!

Полишинель. Ах, господа, неужели ничто не может смягчить ваши сердца?

Полицейские

О нет, добры мы по природе,

Растрогать нас легко, в нас человечность есть!

На водку дайте нам хотя б червонцев шесть –

И будете сейчас же на свободе.

Полишинель. Увы, господа, уверяю вас, у меня с собой ни гроша.

Полицейские

Ну, если в деньгах недостаток,

Так что б избрали вы охотней:

Ударов палочных десяток

Иль просто в лоб щелчков полсотни?

Полишинель. Если уж так необходимо и без этого не обойдешься, я выбираю щелчки.

Полицейские

Приготовься, подходи

Да точнее счет веди!

Второй балетный выход

Танцующие полицейские в такт щелкают Полишинеля.

Полишинель. Раз и два, три-четыре, пять и шесть, семь и восемь, девять-десять, одиннадцать-двенадцать, и тринадцать, и четырнадцать, и пятнадцать…

Полицейские

Эй, со счета не сбивать!

Начинайте-ка опять!

Полишинель. Ах, господа, моя бедная голова больше не выдержит, вы превратили ее в печеное яблоко! Лучше уж палочные удары, чем опять

щелчки.

Полицейские

Ну что ж, когда тебе приятней палка –
Пожалуйста, ведь нам не жалко!

Третий балетный выход

Танцующие полицейские в такт бьют Полишинеля палками.

Полишинель. Раз, два, три, четыре, пять, шесть… Ай-ай-ай! Больше не выдержу! Вот вам шесть червонцев, получите!

Полицейские

Ах, славный человек! Вот в ком геройство есть!
Синьор Полишинель, синьор, имеем честь!..

Полишинель

Спокойной ночи вам, примите пожеланья…

Полицейские

Синьор Полишинель, синьор, имеем честь!..

Полишинель

Всегда готов служить...

Полицейские

Синьор Полишинель, синьор, имеем честь!

Полишинель

Слуга ваш...

Полицейские

Синьор Полишинель, синьор, имеем честь!..

Полишинель

До свиданья!

Четвертый балетный выход

Полицейские танцуют, выражая радость, что получили деньги. Сцена превращается в комнату Аргана.

Действие второе

Явление первое

***Клеант*, *Туанета*.**

Туанета *(не узнает Клеанта).* Что вам угодно, сударь?

Клеант. Что мне угодно?

Туанета. Ах, это вы! Вот неожиданно! Зачем вы пришли?

Клеант. Узнать мою судьбу, поговорить с любезной Анжеликой, увериться в ее чувствах и спросить о ее решении по поводу того рокового брака, о котором меня известили.

Туанета. Да, но нельзя же так, с места в карьер говорить с Анжеликой: надо действовать тайно. Вам же сказали, что за ней следят, никуда ее не пускают, не позволяют ни с кем разговаривать. Ведь это только случайно, благодаря тетке, охотнице до представлений, нам удалось попасть в театр, где и зародилась ваша страсть. Мы даже никому не сказали об этом приключении.

Клеант. Потому-то я и пришел сюда не как Клеант, влюбленный в Анжелику, а как друг ее учителя пения, который позволил мне сказать,

что он посылает меня вместо себя.

Туанета. Вот ее батюшка. Выйдите на минутку, я скажу ему, что вы здесь.

Клеант *уходит.*

Явление второе

Туанета, **Арган**.

Арган *(думая, что он один, и не замечая Туанеты).* Господин Пургон велел мне по утрам ходить по комнате двенадцать раз взад и вперед. Вот только я забыл спросить его, как надо ходить — вдоль или поперек.

Туанета. Сударь! Тут к вам…

Арган. Не ори, дрянь ты этакая! У меня сделается сотрясение мозга! Тебе мало заботы, что с больными так громко не разговаривают.

Туанета. Я хотела сказать, сударь…

Арган. Тише, говорят тебе!

Туанета. Сударь!.. *(Делает вид, что говорит.)*

Арган. Что?

Туанета. Я говорю… *(Опять делает вид, что говорит.)*

Арган. Что ты говоришь?

Туанета *(громко).* Я говорю, там один человек хочет вас видеть!

Арган. Пусть войдет.

Туанета делает знак Клеанту войти.

Явление третье

Те же и ***Клеант****.*

Клеант. Сударь…

Туанета. Не говорите так громко, не то у господина Аргана сделается сотрясение мозга.

Клеант. Сударь! Я очень рад, что вижу вас на ногах и что вы чувствуете себя лучше.

Туанета *(с притворным гневом).* Как это так «лучше»? Неправда! Господин Арган всегда чувствует себя плохо.

Клеант. А я слышал, что господину Аргану лучше, и я нахожу, что вид у него хороший!

Туанета. Хороший, по-вашему? Очень плохой. Только какие-то нахалы могли вам сказать, что ему лучше. Ему никогда не было так плохо, как сейчас.

Арган. Она совершенно права.

Туанета. Он ходит, спит, ест и пьет, как все люди, но тем не менее он очень болен.

Арган. Это верно.

Клеант. Сударь, я в отчаянии! Я пришел к вам по просьбе учителя пения вашей дочери: ему пришлось уехать на несколько дней в деревню, и он попросил меня, как своего близкого друга,

продолжать с ней уроки — он боится, что в случае перерыва она забудет все, что уже выучила.

Арган. Очень хорошо. *(Туанете.)* Позови Анжелику.

Туанета. Не лучше ли, сударь, провести господина учителя к ней в комнату?

Арган. Нет. Пусть она придет сюда.

Туанета. Но он не сможет заниматься с нею как следует, если они не будут одни.

Арган. Ничего, ничего!

Туанета. Сударь! Это только растревожит вас, а ведь вас никак нельзя волновать в таком состоянии: всякое сотрясение вредно для вашего мозга.

Арган. Нисколько, нисколько: я люблю музыку и буду очень рад... А, вот и она! *(Туанете.)* Поди узнай, оделась ли моя жена.

Туанета *уходит.*

Явление четвертое

Арган, Клеант, ***Анжелика****.*

Арган. Поди сюда, дочь моя. Твой учитель пения уехал в деревню, а вот молодой человек, которого он прислал вместо себя, чтобы с тобой заниматься.

Анжелика *(узнает Клеанта).* О небо!

Арган. Что такое? Почему ты так изумлена?

Анжелика. Дело в том…

Арган. Что тебя так поражает?

Анжелика. Тут, батюшка, удивительное совпадение…

Арган. Какое?

Анжелика. Мне сегодня приснилось, будто мне грозит великая опасность, и вдруг я вижу человека, похожего как две капли воды на этого господина. Я бросаюсь к нему с просьбой о помощи, и он спасает меня. Судите же сами, каково было мое удивление, когда я наяву увидела того, кто мне снился всю ночь.

Клеант. Счастлив тот, кто наяву или во сне занимает ваши мысли, и для меня было бы блаженством, если бы вы сочли меня достойным избавить вас от опасности, потому что нет ничего на свете, чего я не сделал бы ради…

Явление пятое

Те же и ***Туанета****.*

Туанета *(Аргану).* Право, сударь, я теперь на вашей стороне и отказываюсь от всего, что говорила вчера. К вам пришли с визитом господин Диафуарус-отец и господин Диафуарус-сын. Какой у вас будет прекрасный зять! Вы сейчас увидите такого красавчика, такого умницу! Он

успел сказать всего два слова и уже привел меня в восторг! И ваша дочь тоже будет им очарована.

Арган *(Клеанту, который делает вид, что хочет уйти).* Не уходите, сударь. Дело в том, что я выдаю замуж мою дочь, и вот сейчас к ней пришел жених, а она его никогда еще не видела.

Клеант. Ваше желание, сударь, чтобы я присутствовал при таком приятном свидании, — это большая честь для меня.

Арган. Он сын известного врача. Свадьба состоится через четыре дня.

Клеант. Очень приятно.

Арган. Передайте это учителю пения, пусть он тоже придет на свадьбу.

Клеант. Непременно.

Арган. Вас также милости прошу.

Клеант. Чрезвычайно признателен.

Туанета. Посторонитесь! Вот они.

Явление шестое

Те же, ***г-н Диафуарус****,* ***Тома Диафуарус*** *и* ***лакеи****.*

Арган *(прикладывая руку к своему колпаку, но не снимая его).* Господин Пургон, сударь, запретил мне обнажать голову. Вы сами медики и должны понимать, как это может быть опасно.

Г-н Диафуарус. Наши посещения во всех случаях должны приносить только пользу, а не вред.

Арган и г-н Диафуарус говорят одновременно.

Арган. Я принимаю, сударь…

Г-н Диафуарус. Мы пришли к вам, сударь…

Арган….с превеликим удовольствием…

Г-н Диафуарус….мой сын Тома́ и я…

Арган….ту честь, которую вы мне оказываете…

Г-н Диафуарус….засвидетельствовать вам, сударь…

Арган…. и желал бы…

Г-н Диафуарус….ту радость…

Арган….иметь возможность посетить вас…

Г-н Диафуарус….которую вы нам доставляете тем, что оказываете нам честь…

Арган….чтобы уверить вас в этом…

Г-н Диафуарус….изъявляя желание нас принять…

Арган….но вы знаете, сударь…

Г-н Диафуарус….в лоно вашей досточтимой…

Арган….что такое бедный больной…

Г-н Диафуарус….сударь, семьи…

Арган….которому остается только…

Г-н Диафуарус….и уверить вас…

Арган….сказать вам…

Г-н Диафуарус….что в любом деле, которое

будет зависеть от нашей профессии…

Арган….что он будет постоянно искать случая…

Г-н Диафуарус….а также и во всех прочих…

Арган….доказать вам, сударь…

Г-н Диафуарус….мы будем всегда готовы, сударь…

Арган….что он весь к вашим услугам!

Г-н Диафуарус….выказать наше усердие. *(Сыну.)* Ну, Тома, подойди засвидетельствуй свое почтение.

Тома Диафуарус *(г-ну Диафуарусу).* Начинать-то с отца?

Г-н Диафуарус. С отца.

Тома Диафуарус *(Аргану).* Сударь! Я пришел сюда, чтобы в вашем лице приветствовать, признать, полюбить и почтить второго отца, и притом такого второго отца, которому, смею сказать, я более обязан, чем первому. Первый произвел меня на свет, вы же меня избрали. Он принял меня в силу необходимости, вы же приняли меня по собственному желанию. То, что я получил от него, — это творение его плоти, то же, что я получил от вас, есть творение вашей воли. И чем духовные свойства выше телесных, тем более обязан я вам и тем драгоценнее для меня

наша будущая родственная связь, ради которой я и пришел сегодня, дабы заранее выразить вам мои искреннейшие и почтительнейшие чувства.

Туанета. Да здравствует школа, из которой выходят такие искусники!

Тома Диафуарус *(г-ну Диафуарусу).* Я хорошо говорил, батюшка?

Г-н Диафуарус. Optime[1].

Арган *(Анжелике).* Поздоровайся с господином Диафуарусом.

Тома Диафуарус. Мне можно ее поцеловать?

Г-н Диафуарус. Можно, можно.

Тома Диафуарус *(Анжелике).* Сударыня! Небо справедливо нарекло вас второй матерью прекрасной девицы, ибо…

Арган. Это не жена моя, а дочь.

Тома Диафуарус. Где же ваша супруга?

Арган. Она сейчас придет.

Тома Диафуарус. Мне подождать ее прихода, батюшка?

Г-н Диафуарус. Нет, приветствуй пока невесту.

Тома Диафуарус. Сударыня! Подобно тому как статуя Мемнона издавала гармоничный звук, когда солнечные лучи озаряли ее, так и я преис-

---

[1] Примечания: 1
Отлично *(лат.)*

полняюсь сладостного восторга, когда восходит солнце вашей красоты. И подобно тому как, по словам естествоиспытателей, цветок, именуемый гелиотропом, неизменно обращает лицо свое к дневному свету, так и сердце мое будет отныне всегда обращаться к лучезарным светочам обожаемых очей ваших, как к своему единственному полюсу. Дозвольте же мне, сударыня, возложить сегодня на алтарь ваших прелестей в виде жертвоприношения мое сердце, которое мечтает только об одном счастье: на всю жизнь, сударыня, стать вашим смиреннейшим, покорнейшим и преданнейшим слугой и супругом.

Туанета. Вот что значит наука! До чего же красно говорят ученые люди!

Арган *(Клеанту).* Ну? Что вы на это скажете?

Клеант. Скажу, что это замечательно. Если господин Диафуарус такой же хороший врач, как и оратор, то быть его пациентом — одно удовольствие.

Туанета. Еще бы! Это просто чудо, если он так же прекрасно лечит, как и говорит.

Арган. Скорей сюда мое кресло и стулья всем гостям!

Лакеи *приносят кресло и стулья.*

Ты садись сюда, дочка. *(Г-ну Диафуарусу.)* Вы

видите, сударь, что все в восторге от вашего сына. Это большое для вас счастье — быть отцом такого юноши.

Г-н Диафуарус. Могу смело сказать, сударь, и не потому, что я его отец: я имею основание быть им довольным, и все, кто его знает, находят, что он добрый юноша. Правда, он никогда не отличался ни пламенным воображением, ни блестящим умом, как некоторые другие юноши, но именно поэтому я ожидал, что у него непременно разовьется рассудительность — качество, необходимое в нашем деле. Он никогда не был резвым и бойким ребенком. Он всегда был кроток, спокоен, молчалив, никогда ни с кем не разговаривал и не играл в так называемые детские игры. Его еле-еле научили читать: в девять лет он толком не знал азбуки. «Ничего, — думал я, — деревья, которые поздно цветут, приносят наилучшие плоды. Чертить на мраморе гораздо труднее, чем на песке, но то, что на нем начертано, сохраняется несравненно дольше. Так и здесь: неспособность к ученью, вялость воображения — все это признак будущего здравомыслия». Когда я отдал его в школу, ему нелегко было учиться, но он мужественно боролся с трудностями, и его наставники всегда хвалили его за прилежание и

усидчивость. В конце концов, в поте лица своего, он с честью получил степень, и я могу сказать, не хвастаясь, что в течение двух лет ни один кандидат не отличался на диспутах так, как он. Он на всех навел страх, не проходит ни одного заседания, на котором бы он с пеной у рта не защищал противоположного мнения. Он тверд в споре, непоколебим в своих взглядах, никогда не меняет своих суждений и отстаивает то или иное положение, пользуясь всеми изворотами логики. Но особенно нравится мне в нем то, что, по моему примеру, он слепо верит нашим древним учителям и не желает даже слушать о так называемых открытиях нашего века касательно кровообращения и о прочем тому подобном.

Тома Диафуарус *(вынимает из кармана длинный свиток и подает Анжелике).* Против последователей теории кровообращения я написал сей трактат, который, с позволения вашего батюшки, я осмеливаюсь поднести вам, сударыня, как почтительное приношение первых плодов моего разумения.

Анжелика. Сударь! Для меня это совершенно бесполезная вещь, я ведь в этом ничего не понимаю.

Туанета *(берет свиток).* Давайте, давайте, это

нам пригодится: повесим на стену вместо картины.

Тома Диафуарус *(кланяется Аргану).* Позвольте мне также, с разрешения вашего батюшки, доставить вам развлечение и пригласить вас, сударыня, на вскрытие женского трупа, которое состоится на днях, — я буду там давать объяснения.

Туанета. Нечего сказать, приятное развлечение! Обыкновенно люди водят своих возлюбленных в театр, но показать вскрытие трупа — это, конечно, гораздо более светское удовольствие.

Г-н Диафуарус. Затем, что касается до свойств, необходимых для супружества и для продолжения рода, то уверяю вас, что, по данным медицины, он всеми ими обладает в полной мере. Способность деторождения у него отлично развита, и темперамент у него как раз такой, какой требуется, чтобы потомство было вполне здоровым.

Арган. А вы не имеете намерения, сударь, представить его ко двору и там выхлопотать ему место врача?

Г-н Диафуарус. По правде говоря, должность врача, состоящего при великих мира сего, никогда не привлекала меня; мне всегда казалось, что

лучше всего для нас, грешных, держаться простых смертных. С ними куда легче. Вы ни перед кем не отвечаете за свои действия: надо только следовать правилам науки, не заботясь о том, что из этого получается. А с великими мира сего это очень хлопотливо: когда они заболевают, они непременно хотят, чтобы врач вылечил их.

Туанета. Вот забавно! Какие чудаки! Хотят, чтобы ваш брат, доктор, их вылечивал! Но ведь вы совсем не для этого при них состоите! Ваше дело — получать от них вознаграждение и прописывать им лекарства, а уж они пускай сами выздоравливают как умеют.

Г-н Диафуарус. Это верно. Мы должны только соблюдать правила.

Арган *(Клеанту).* Сударь! Пусть дочь моя что-нибудь споет гостям.

Клеант. Я ждал ваших приказаний, сударь. Чтобы развлечь общество, я решил спеть с вашей дочерью одну сцену из новой оперы. *(Анжелике, подавая ей ноты.)* Вот ваша партия.

Анжелика. Моя партия?

Клеант *(Анжелике, тихо).* Пожалуйста, не отказывайтесь. Дайте мне возможность объяснить вам, что́ это за сцена, которую мы будем с вами петь. *(Громко.)* Голос у меня неважный, но на это

хватит. Надеюсь, господа, вы меня извините: ведь я буду петь только для госпожи Анжелики.

Арган. А стихи хорошие?

Клеант. Это, в сущности, маленькая импровизация. Вы услышите размеренную прозу, нечто вроде вольных стихов, какие страсть и необходимость могут вложить в уста двух лиц, которые говорят о том, что их волнует, и при этом без всякой подготовки.

Арган. Прекрасно. Послушаем.

Клеант. Вот содержание сцены. Один пастух был поглощен приятным зрелищем, как вдруг его внимание привлек шум, раздавшийся поблизости. Он оборачивается и видит, что какой-то грубиян оскорбляет пастушку. Пастух тотчас же становится на защиту того пола, перед которым должны преклоняться все мужчины; затем, наказав грубияна за дерзость, он подходит к пастушке и видит, что из чудных очей этой молодой девушки струятся дивные слезы. «Ах, — сказал он себе, — возможно ли оскорблять такое прелестное существо? Кто тот бесчеловечный, тот варвар, которого не тронули бы ее слезы?» Он пытается остановить эти слезы, которые кажутся ему такими прекрасными, а любезная пастушка в это время старается отблагодарить его за небольшую

услугу, и она делает это так очаровательно, так нежно и страстно, что пастух не в силах сопротивляться, и каждое ее слово, каждый взгляд — это пламенная стрела, пронзающая его сердце. «Что может быть достойно, — думает он, — таких милых слов благодарности? Какой услуги не оказал бы всякий, какой опасности не подверг бы он себя с радостью, чтобы только вызвать на мгновение трогательные чувства такой ласковой и признательной души?» Зрелище более не привлекает его, но он жалеет, что оно слишком кратко, потому что конец зрелища разлучает его с обожаемой пастушкой. И с первого же мига встречи, с первого взгляда в его сердце вселяется бурная страсть, какая обычно созревает лишь в течение долгих лет. Он уже ощущает всю боль разлуки, он уже страдает, не видя той, которую видел так мало. Он делает все возможное, чтобы еще раз увидеть ту, о ком днем и ночью лелеет сладостное воспоминание, но ему мешает неволя, в которой живет его пастушка. Сила страсти заставляет его решиться просить руки обожаемой красавицы, без которой он уже не может жить. Он ухитряется переслать ей записку и получает от нее согласие. Но в то же время его предупреждают, что отец красавицы хочет выдать ее за другого и что скоро

должна состояться свадьба. Посудите сами, какой это жестокий удар для сердца бедного пастуха! Он охвачен смертельной тоской, он не может представить себе без ужаса, что его любимая находится в объятиях другого. Его любовь, доведенная до отчаяния, подсказывает ему средство проникнуть в дом пастушки, чтобы узнать о ее чувствах и услышать от нее приговор, которому он должен будет подчиниться. Там он наблюдает за приготовлениями к тому, что так страшит его. Он видит, как приходит его недостойный соперник, которого отцовская прихоть сделала помехой его любви. Он видит, как торжествует этот смешной соперник подле любезной пастушки, словно победа уже за ним. Все это рождает в нем гнев, с которым он едва может совладать. Он бросает горестные взгляды на ту, которую обожает: его уважение к ней и присутствие ее отца позволяют ему объясняться только взглядами. Но в конце концов порыв страсти преодолевает все препятствия, и он произносит такие слова. *(Поет.)*

Филида милая, страданий слишком много!

Молчанья разорвем мучительную

сеть.

Откройте сердце мне, скажите, ради бога,

Жить мне иль умереть?

Анжелика
(поет)

Вы видите, Тирси́с, как грустно мне, как больно!

Перед супружеством немилым я дрожу,

Вздыхаю, как и вы, в тоске на вас гляжу.

Сказала я – довольно!

Арган. Ого! Я и не думал, что у меня дочка такая искусница: так и распевает с листа без ошибки.

Клеант

Филида нежная! Ужели

Невыразимое судил мне счастье рок

И в вашем сердце уголок

Вы дать Тирсису захотели?

Анжелика

В моем отчаянье я скромность пре-

ступлю:

Да-да, Тирсис, я вас люблю!

Клеант

О, что за слово! Дивный миг!

Но верно ль я его постиг?

Скажите вновь его, чтоб отогнать сомненье.

Анжелика

Да-да, Тирсис, я вас люблю!

Клеант

Еще, молю!

Анжелика

Я вас люблю!

Клеант

Еще, еще сто раз, не зная утомленья!

Анжелика

Я вас люблю, я вас люблю!

Да-да, Тирсис, я вас люблю!

Клеант

Вы, боги, вы, цари, властители вселен-

ной,

На мир у ног своих глядящие надменно, –

Все ваше счастие сравнится ли с моим?

Филидой я любим!

Но мысль одна страшней всего:

С отчаяньем соперника я вижу…

Анжелика

Ах, я его смертельно ненавижу!

Мне пытка, как и вам, присутствие его.

Клеант

Что, если вас отец к замужеству принудит?

Анжелика

Скорее я умру,

Но этого не будет!

Скорее я умру, скорей умру!

Арган. А что говорит на это отец?
Клеант. Ничего не говорит.
Арган. Ну и дурак же этот отец: терпит такие

глупости и ничего не говорит!

Клеант

(продолжает петь)

Любовь моя…

Арган. Нет-нет, довольно! Эта комедия подает очень дурной пример. Пастух Тирсис — нахал, а пастушка Филида — бесстыдница, раз она так говорит при отце. *(Анжелике.)* Покажи-ка мне ноты! Стой, стой, а где же слова, которые ты пела? Здесь только ноты.

Клеант. Разве вы не знаете, сударь, что недавно открыли способ писать слова нотными знаками?

Арган. Хорошо, хорошо. Будьте здоровы, сударь. До свиданья! Мы прекрасно обошлись бы и без вашей нелепой оперы.

Клеант. Я думал вас развлечь.

Арган. Глупости не развлекают… А вот и моя жена!

Клеант *уходит.*

Явление седьмое

Арган, Анжелика, Туанета, г-н Диафуарус, Тома Диафуарус, ***Белина****.*

Арган. Душенька! Вот сын господина Диафуаруса.

Тома Диафуарус. Сударыня! Небо справедливо нарекло вас второй матерью прекрасной девицы, ибо на лице вашем…

Белина. Сударь! Я в восторге, что имею честь видеть вас у себя.

Тома Диафуарус….ибо на лице вашем… ибо на лице вашем… Сударыня! Вы прервали меня на полуслове, и это меня сбило.

Г-н Диафуарус. Доскажешь в другой раз, Тома.

Арган. Я жалею, душа моя, что вас сейчас здесь не было.

Туанета. Ах, сударыня, вы много потеряли! Тут был и второй отец, и статуя Мемнона, и цветок, именуемый гелиотропом.

Арган. Ну, дочь моя, дай руку твоему нареченному и поклянись ему в верности, как твоему будущему мужу.

Анжелика. Батюшка!

Арган. Что «батюшка»? Что это значит?

Анжелика. Умоляю вас, не торопитесь! Дайте нам, по крайней мере, узнать друг друга. Пусть у нас возникнет взаимная склонность, которая так необходима для заключения счастливого союза.

Тома Диафуарус. Что касается меня, сударыня, то во мне она уже возникла, мне нечего дольше ждать.

Анжелика. Если вы так спешите, сударь, то я зато более медлительна. Признаюсь, ваши достоинства еще не произвели на меня достаточно сильного впечатления.

Арган. Ладно, ладно, это еще успеется, когда вы поженитесь.

Анжелика. Ах, батюшка, прошу вас, повремените! Брак — это такая цепь, которую нельзя налагать на сердце насильно, и, если господин Диафуарус — благородный человек, он, конечно, не согласится на брак с девушкой, которую отдают за него против ее воли.

Тома Диафуарус. Nego consequentiam[2], сударыня. Я отлично могу быть благородным человеком и все-таки с благодарностью принять вас из рук вашего батюшки.

Анжелика. Насилие — дурной способ заставить полюбить себя.

Тома Диафуарус. Нам известно из книг, сударыня, что у древних существовал обычай насильно увозить невест из родительского дома, чтобы невесты не думали, что они по своей доброй воле попадают в объятия мужчин.

Анжелика. То были древние, сударь, а мы —

---

[2] Примечания: 2
Не вижу в ваших словах никакой последовательности *(лат.)*

люди современные. В наш век притворство не нужно, и, если брак нам по душе, мы отлично выходим замуж без всякого принуждения. Потерпите немного; если вы любите меня, сударь, вы должны желать всего, чего желаю и я.

Тома Диафуарус. Да, сударыня, но постольку, поскольку это не вредит интересам моей любви.

Анжелика. Однако высшее доказательство любви — это подчинение воле того, кого любишь.

Тома Диафуарус. Distinguo[3], сударыня. В том, что не касается обладания любимым существом, — concedo[4], но в том, что касается, — nego[5].

Туанета *(Анжелике).* Спорить бесполезно. Господин Диафуарус только что со школьной скамьи, вам за ним все равно не угнаться. И чего вы так упорствуете и отказываетесь от чести принадлежать к медицинскому сословию?

Белина. Не увлечена ли она кем-нибудь?

Анжелика. Если б я и увлеклась, сударыня,

---

[3] Примечания: 3
Тут надо различать (лат.)

[4] Примечания: 4
Согласен (лат.)

[5] Примечания: 5
Возражаю (лат.)

то, уж во всяком случае, не потеряла бы ни ума, ни чести.

Арган. Хорошенькую же роль я во всем этом играю!

Белина. На вашем месте, родной мой, я бы не стала принуждать ее выходить замуж. Уж я знаю, что бы я сделала.

Анжелика. Я знаю, сударыня, что вы хотите сказать, я знаю вашу доброту ко мне, но все же боюсь, что ваш совет будет не очень удачен.

Белина. Конечно, такие разумные и добродетельные девицы, как вы, презирают повиновение и покорность воле отца. Это в старину…

Анжелика. Долг дочери имеет свои пределы, сударыня; ни разум, ни законы не требуют от нас, чтобы мы распространяли его решительно на все.

Белина. Другими словами, вы только и думаете что о замужестве, но вы желаете выбрать себе супруга по своему вкусу.

Анжелика. Если батюшка не хочет выдать меня замуж за того, кто мне нравится, то я буду умолять его, по крайней мере, не принуждать меня выходить за того, кого я не могу полюбить.

Арган. Я, господа, прошу у вас за все это прощения!

Анжелика. У каждого вступающего в брак есть свои цели. Так как я хочу иметь мужа только для того, чтобы любить его по-настоящему и быть верной ему до гроба, то, признаюсь вам, я отношусь к этому с некоторой осторожностью. Есть такие особы, которые выходят замуж только для того, чтобы избавиться от родительского гнета и получить возможность делать все, что им вздумается. Есть и такие, сударыня, которые смотрят на замужество как на чисто коммерческое предприятие, которые выходят замуж только в надежде на наследство, в надежде, что они разбогатеют, когда супруг умрет. Они без зазрения совести перебегают от одного мужа к другому, чтобы завладеть их наследством. Вот такие особы, по правде говоря, не очень разборчивы, им все равно, за кого выйти замуж.

Белина. Вы сегодня очень красноречивы. Мне только хотелось бы знать, что вы хотите всем этим сказать?

Анжелика. Я, сударыня? Что же я могу хотеть сказать, кроме того, что говорю?

Белина. Вы так глупы, душенька, просто невозможно!

Анжелика. Вам хочется, сударыня, вызвать меня на какую-нибудь дерзость, но я вас предупре-

ждаю, что вы этого удовольствия не получите.

Белина. С вашей наглостью ничто не может сравниться.

Анжелика. Нет, сударыня, что бы вы ни говорили.

Белина. В вас столько нелепой гордости и глупейшей самонадеянности, что только руками разведешь.

Анжелика. Всем этим вы ничего не достигнете, сударыня. Наперекор вам я останусь благоразумной, а чтобы отнять у вас всякую надежду добиться того, чего вам хочется, я избавлю вас от своего присутствия. *(Уходит.)*

Явление восьмое

Арган, Туанета, г-н Диафуарус, Тома Диафуарус, Белина.

Арган *(вдогонку Анжелике).* Слушай, ты! Выбирай одно из двух: или ты через четыре дня выйдешь за него замуж, или отправишься в монастырь. *(Белине.)* Не огорчайтесь, я ее приберу к рукам.

Белина. Мне жаль вас оставлять, деточка, но у меня неотложное дело в городе. Я скоро вернусь.

Арган. Идите, душенька. Да зайдите к вашему нотариусу: пусть он устроит то, о чем мы гово-

рили.

Белина. Прощайте, дружочек мой!

Арган. Прощайте, моя милочка!

Белина *уходит.*

Явление девятое

Арган, Туанета, г-н Диафуарус, Тома Диафуарус.

Арган. Вот эта женщина меня любит… просто на удивление!

Г-н Диафуарус. Разрешите откланяться, сударь.

Арган. Скажите, доктор, как вы меня находите?

Г-н Диафуарус *(щупая Аргану пульс).* Тома! Возьми другую руку господина Аргана: посмотрим, как ты умеешь разбираться в пульсе. Quid dicis?[6]

Тома Диафуарус. Dico[7], что пульс господина Аргана — это пульс человека больного.

Г-н Диафуарус. Хорошо.

Тома Диафуарус. Пульс жестковатенький, что-

---

[6] Примечания: 6
Что скажешь? (лат.)

[7] Примечания: 7
Скажу (лат.)

бы не сказать — жесткий.

Г-н Диафуарус. Очень хорошо.

Тома Диафуарус. Непостоянный.

Г-н Диафуарус. Bene[8].

Тома Диафуарус. И даже немного скачущий.

Г-н Диафуарус. Optime[9].

Тома Диафуарус. Что означает расстройство спланической паренхимы, то есть селезенки.

Г-н Диафуарус. Прекрасно.

Арган. Нет, господин Пургон говорит, что у меня больная печень.

Г-н Диафуарус. Ну да. Говоря «паренхима», мы разумеем и то и другое, так как между ними осуществляется тесная связь посредством vas breve[10], желудочного прохода и желчных протоков. Он вам, наверно, предписывает есть побольше жареного?

Арган. Нет, только вареное.

Г-н Диафуарус. Ну да, жареное или вареное — это одно и то же. Он вас лечит прекрасно, вы находитесь в хороших руках.

---

[8] Примечания: 8
Хорошо (лат.)

[9] Примечания: 9
Отлично (лат.)

[10] Примечания: 10
Малого сосуда *(лат.)*

Арган. Доктор! А сколько крупинок соли нужно класть, когда ешь яйцо?

Г-н Диафуарус. Шесть, восемь, десять — чтобы всегда было четное число, а в лекарствах — всегда нечетные числа.

Арган. До свиданья, сударь!

Г-н Диафуарус *и* ***Тома Диафуарус*** *уходят.* ***Туанета*** *провожает их.*

Явление десятое

Арган, Белина.

Белина. Деточка! Я зашла к вам перед уходом, чтобы сообщить вам об одной вещи, на которую вы должны обратить внимание. Проходя мимо комнаты Анжелики, я увидела у нее молодого человека, и как только он меня заметил, так сейчас же убежал.

Арган. Молодой человек у моей дочери?

Белина. Да. Ваша маленькая Луизон была там же, она может вам все рассказать.

Арган. Пошлите ее ко мне, душенька, пошлите ее ко мне! *(Один.)* Ах, бесстыдница! Теперь мне понятно ее упорство.

Явление одиннадцатое

Арган, ***Луизон****.*

Луизон. Что вам угодно, папочка? Мамаша сказала, что вы меня спрашивали.

Арган. Да. Поди-ка сюда. Поближе. Повернись. Подними глаза. Посмотри на меня. Ну?

Луизон. Что, папочка?

Арган. Да ну же!

Луизон. Что?

Арган. Тебе ничего не надо мне сказать?

Луизон. Если вам угодно, я, чтобы вас позабавить, расскажу вам сказку про ослиную кожу или прочту басню о вороне и лисице, которую я недавно выучила.

Арган. Это мне не нужно.

Луизон. А что же?

Арган. Плутовка! Ты отлично знаешь, что я хочу сказать!

Луизон. Простите, папочка.

Арган. Так-то ты слушаешься меня?

Луизон. А что?

Арган. Разве я тебе не велел рассказывать мне обо всем, что бы ты ни увидела?

Луизон. Да, папочка.

Арган. А ты исполнила это?

Луизон. Да, папочка. Я всегда рассказывала вам об всем, что видела.

Арган. А сегодня ты ничего не видела?

Луизон. Ничего, папочка.

Арган. Ничего?

Луизон. Ничего, папочка.

Арган. Наверно?

Луизон. Наверно.

Арган. Вот как? Ну так я тебе кое-что покажу.

Луизон *(видя, что Арган берет пучок розог).* Ай, папочка!

Арган. Ага, лгунья, ты не пожелала рассказать мне о том, что видела мужчину в комнате твоей сестры?

Луизон *(плача).* Папочка!

Арган *(берет ее за руку).* Я тебя отучу врать!

Луизон *(бросается на колени).* Ах, папочка, простите! Сестрица велела ничего вам не говорить, но я вам все расскажу.

Арган. Сначала я тебя высеку за то, что ты солгала. А там посмотрим.

Луизон. Простите, папочка!

Арган. Нет-нет.

Луизон. Милый папочка, не секите меня!

Арган. Непременно высеку.

Луизон. Ради бога, папочка, не секите!

Арган *(замахивается).* Ну-ну!

Луизон. Ах, папочка, вы меня ранили! Погодите, я умираю. *(Притворяется мертвой.)*

Арган. Ай! Что такое? Луизон, Луизон! Ах, боже мой! Луизон! Ах, дочь моя! Ах, я несчастный! Моя бедная дочь умерла! Что я наделал! Проклятые розги! Черт бы их побрал! Ах, бедная девочка, моя бедная Луизон!

Луизон. Ну-ну, папочка, не плачьте так: я еще не совсем умерла.

Арган. Какова плутовка! Ну ладно, на этот раз я тебя прощаю, но ты должна мне все, все говорить.

Луизон. О да, папочка!

Арган. Смотри, говори правду. Мой мизинчик все знает и скажет мне, если ты солжешь.

Луизон. Папочка! Только вы сестрице не говорите, что я вам сказала.

Арган. Нет-нет.

Луизон *(посмотрев сначала, не подслушивает ли кто-нибудь).* Ну вот, папочка: к сестрице в комнату приходил мужчина, когда я там была.

Арган. И что же?

Луизон. Я у него спросила, что ему надо, а он сказал, что он ее учитель пения.

Арган *(в сторону).* Так-так. Вот оно что! *(К Луи-*

зон.) Ну и что же?

Луизон. Потом пришла сестрица.

Арган. Ну и что же?

Луизон. Она сказала ему: «Уходите, уходите, уходите! Боже мой, уходите! Что мне с вами делать?»

Арган. Ну и что же?

Луизон. А он не хотел уходить.

Арган. Что же он ей говорил?

Луизон. Много разных вещей.

Арган. Ну? Еще что?

Луизон. Он говорил ей и то и се, и что он очень ее любит, и что она красивее всех на свете.

Арган. А потом?

Луизон. А потом он стал перед ней на колени.

Арган. А потом?

Луизон. А потом начал целовать ей руки.

Арган. А потом?

Луизон. А потом к двери подошла мамаша, и он убежал.

Арган. И больше ничего не было?

Луизон. Ничего, папочка.

Арган. Однако мой мизинчик что-то шепчет. *(Подносит мизинец к уху.)* Постой! Что? Ого! Да? Ой-ой! Мой мизинчик говорит мне, что ты видела что-то такое, чего не хочешь мне рассказать.

Луизон. Значит, папочка, ваш мизинчик — лгун.

Арган. Смотри!

Луизон. Нет, папочка, не верьте ему: честное слово, он лгун.

Арган. Ну ладно, ладно, увидим. Ступай, да замечай все хорошенько. Ступай! *(Один.)* Ну и дети пошли! Ах, сколько забот! Даже о своей болезни подумать некогда. Право, у меня больше сил нет. *(Падает в кресло.)*

Явление двенадцатое

Арган, ***Беральд****.*

Беральд. Ну, братец, как дела? Как вы себя чувствуете?

Арган. Ах, братец, очень плохо!

Беральд. Как — очень плохо?

Арган. Да, у меня ужасная слабость.

Беральд. Как это неприятно!

Арган. У меня даже сил нет говорить.

Беральд. А я пришел, братец, предложить вам хорошую партию для моей племянницы Анжелики.

Арган *(с раздражением, встав с кресла).* Не говорите мне, братец, об этой негоднице! Это негодяйка, нахалка, бесстыдница, которую я самое

позднее через два дня отправлю в монастырь.

Беральд. Вот это хорошо! Я очень рад, что силы к вам понемногу возвращаются и мое посещение пошло вам на пользу. Ладно, мы поговорим о деле потом. А сейчас я хочу предложить вам одно развлечение: надеюсь, оно рассеет вашу печаль, и вы придете в расположение духа более благоприятное для того дела, о котором я собираюсь с вами говорить. Когда я шел к вам, мне встретились цыгане, одетые маврами, они танцуют и поют. Я уверен, что это доставит вам удовольствие и принесет не меньше пользы, чем рецепты господина Пургона. Идемте!

Вторая интермедия

***Брат Мнимого больного**, чтобы развлечь его, приводит к нему **цыган** и **цыганок**, одетых маврами; они поют и танцуют.*

Первая цыганка

Пользуйся весной
Жизни молодой.
Юность быстролетная!
Счастьем наслаждайся,
Вся любви отдайся,
Юность беззаботная!
Все наслажденья света,
Что мы встречаем на пути,
Не могут счастьем расцвести,
Когда душа любовью не согрета.
Пользуйся весной
Жизни молодой,
Юность быстролетная!
Счастьем наслаждайся,
Вся любви отдайся,

Юность беззаботная!
Не теряйте счастливых минут:
Красота исчезает,
Ее время стирает,
Зимний холод сменяет,
Леденит, убивает –
И без радости дни настают.
Пользуйся весной
Жизни молодой,
Юность быстролетная!
Счастьем наслаждайся,
Вся любви отдайся,
Юность беззаботная!

Первый балетный выход

Цыгане и цыганки танцуют.

Вторая цыганка

К чему же размышленья эти,
Когда любовь зовет?
Она сильней всего на свете
Нас в юности влечет.
Любовь так сладостно нас манит

В расцвете юных дней,
Что спорить с ней никто не станет
Не в силах мы: нас так и тянет
Скорей отдаться ей.
Но услыхать довольно,
Как может ранить больно
Ее опасный дар, –
И мы бежим невольно
Любви волшебных чар.

Третья цыганка

Как сладко в молодые лета
Любить того, кто мил,
Когда в ответ мы видим пыл
Любимого предмета!
Но если нам он изменил –
Ах, как ужасно это!

Четвертая цыганка

Когда любовник изменяет,
Еще невелика беда,
Но сколько злобы и стыда
Невольно нас терзает,

Коль наше сердце и тогда
Неверный сохраняет!

Вторая цыганка

Ах так на что ж решаться?
Неопытным сердцам?

Четвертая цыганка

Ужели подчиняться
Тирана власти нам?

Все вместе

О да! Призна́ем полновластье
Любви капризов, мук и счастья,
Томлений сладостного сна.
Хотя немало в ней мучений,
Но сколько милых наслаждений
В награду нам несет она!

Второй балетный выход

Все цыгане, одетые маврами, танцуют, заставляя прыгать обезьян, которых они привели с собой. Сцена превращается в комнату Аргана.

Действие третье

Явление первое

*Арган, Беральд, **Туанета.***

Беральд. Ну как, братец? Что скажете? Разве это не лучше приема кассии?

Туанета. Гм… Хороший прием кассии — тоже недурная штучка…

Беральд. Так вот, не пора ли нам поговорить о нашем деле?

Арган. Одну минутку, братец, я сейчас приду.

Туанета. Что ж это, сударь, вы забыли, что не можете ходить без палки?

Арган. И то правда.

Явление второе

Беральд, Туанета.

Туанета. Уж вы, пожалуйста, защитите вашу племянницу.

Беральд. Изо всех сил постараюсь.

Туанета. Надо непременно помешать нелепому браку, который он вбил себе в голову. Я уж думала: хорошо бы ему подсунуть какого-нибудь

лекаря, который был бы за нас и сумел бы отвратить его от Пургона, доказав, что его лечение никуда не годится. Но так как у нас нет для этого подходящего человека, то придется мне самой сыграть с ним одну шутку.

Беральд. Какую же?

Туанета. Выдумка забавная. Может быть, она и не очень умна, да, надеюсь, окажется удачной. Предоставьте это мне, а сами действуйте по своему усмотрению… Вот и наш голубчик. *(Уходит.)*

Явление третье

Беральд, ***Арган****.*

Беральд. Прежде всего, братец, пожалуйста, не горячитесь во время нашего разговора…

Арган. Обещаю.

Беральд. Отвечайте без всякого гнева на то, что я намерен вам предложить…

Арган. Хорошо.

Беральд. И обсудите со мной спокойно и беспристрастно то дело, о котором я намерен вести с вами речь.

Арган. Ну ладно, ладно! Бог ты мой, какое длинное предисловие!

Беральд. Объясните мне, братец: как это при вашем богатстве, имея только одну дочь, — ма-

ленькую Луизон я не считаю, — как это вы дошли до такой мысли, чтобы отдать ее в монастырь?

Арган. Объясните мне, братец: хозяин ли я у себя дома и могу ли делать все, что мне угодно?

Беральд. Это ваша жена уговаривает вас отделаться таким образом от дочерей. Я не сомневаюсь, что из чувства милосердия она была бы очень рада, если бы они обе стали благочестивыми монахинями.

Арган. А, вот оно что! Виновата во всем оказалась моя бедная жена! Она причина всякого зла! И все против нее!

Беральд. Нет, братец, оставим ее в покое. Я согласен, что эта женщина исполнена лучших намерений по отношению к вашей семье, что она совершенно бескорыстна, что с вами она поразительно нежна, а к вашим детям выказывает из ряду вон выходящую привязанность и доброту, — все это совершенно верно. Не будем о ней говорить и вернемся к вашей дочери. Какие соображения побуждают вас отдать ее за сына лекаря?

Арган. Те соображения, братец, что мне нужен именно такой зять.

Беральд. Да, но ей-то он совсем не нужен, а у меня как раз есть другой жених, который гораздо

больше ей подходит.

Арган. Да, братец, но этот гораздо более подходит мне.

Беральд. Однако, братец, человек, которого она должна выбрать себе в мужья, предназначается для нее или для вас?

Арган. И для нее, и для меня, братец. Я хочу иметь в своей семье таких людей, которые мне нужны.

Беральд. Значит, если бы ваша маленькая дочка была взрослой, вы отдали бы ее за аптекаря?

Арган. Почему же нет?

Беральд. Неужели вы всю жизнь будете возиться с докторами да аптекарями и не перестанете считать себя больным, наперекор мнению людей и самой природе?

Арган. Что вы хотите этим сказать, братец?

Беральд. Хочу сказать, что я не знаю человека, который был бы менее болен, чем вы, я хотел бы иметь такое здоровье, как у вас. Лучшим доказательством вашего здоровья и прекрасного состояния вашего организма является то, что при всем вашем старанье вы до сих пор умудрились не испортить вконец вашей здоровой натуры и не подохнуть от всех лекарств, которыми вас пичкают.

Арган. А знаете ли вы, братец, что только ими я и держусь? Господин Пургон прямо говорит, что без его забот обо мне я не прожил бы и трех дней.

Беральд. Смотрите, как бы его заботы не отправили вас на тот свет.

Арган. Поговорим, братец, серьезно. Значит, вы совсем не верите в медицину?

Беральд. Нет, братец, и не думаю, чтобы для моего блага мне следовало в нее верить.

Арган. Как! Вы не верите в истину, установленную всем миром и почитаемую на протяжении многих веков?

Беральд. Я не только далек от того, чтобы верить в нее, но считаю, что это самая большая глупость, придуманная людьми. И если посмотреть на вещи с философской точки зрения, то я не знаю худшего лицемерия и большей нелепости, чем когда один человек берется вылечить другого.

Арган. Почему же вы не допускаете, братец, чтобы один человек мог вылечить другого?

Беральд. По той причине, братец, что пружины нашего механизма — это тайна, в которой до сих пор люди никак не могут разобраться: природа опустила перед нашими глазами слишком

плотные завесы, чтобы можно было через них что-либо разглядеть.

Арган. Значит, по-вашему, доктора ничего не знают?

Беральд. Знают, братец. Они знают гуманитарные науки, прекрасно говорят по-латыни, умеют назвать все болезни по-гречески, определить их и подразделить, но что касается того, чтобы вылечить их, — этого они не умеют.

Арган. Но все же нельзя не согласиться, что в этом деле доктора знают больше других.

Беральд. Они знают, братец, то, что я вам уже сказал, а это не очень-то помогает лечению. Все их преимущество заключается в звонкой галиматье да в вычурной болтовне, которая выдает нам слова за дело и обещания за помощь.

Арган. Но, в конце концов, братец, есть люди не менее умные и опытные, чем вы, и, однако, мы видим, что в болезни все они прибегают к помощи врачей.

Беральд. Это доказательство человеческой слабости, а вовсе не серьезности медицинской науки.

Арган. Но ведь ясно, что врачи верят в ее серьезность, раз они прибегают к ней сами.

Беральд. Да, потому что иные врачи разделяют

общее заблуждение, из которого они извлекают пользу, а другие хоть и извлекают пользу, но сами не заблуждаются. Ваш господин Пургон, например, вполне чистосердечен: он лекарь с головы до ног, человек, который больше верит в свои правила, чем во все математические истины, и считает преступлением всякую попытку в них разобраться. Он не усматривает в медицине ничего неясного, ничего сомнительного, ничего затруднительного и со всем жаром предубеждения, со всем упорством веры, со всей прямолинейностью здравого смысла и рассудка прописывает направо и налево свои слабительные и кровопускания, ни с чем решительно не считаясь. На него нельзя даже сердиться за то зло, которое он способен причинить. Он отправит вас на тот свет, имея самые благие намерения, и уморит вас так же спокойно, как уморил свою жену и детей, да и самого себя уморил бы, если бы понадобилось.

Арган. У вас, братец, с давних пор зуб против него… Но к делу. Что же следует предпринять, когда человек заболевает?

Беральд. Ничего, братец.

Арган. Ничего?

Беральд. Ничего. Надо только оставаться

спокойным. Природа сама, если ей не мешать, постепенно наводит порядок. Это только наше беспокойство, наше нетерпение все портят: люди почти всегда умирают от лекарств, а не от болезней.

Арган. Но ведь нельзя же отрицать, братец, что природе можно известным образом прийти на помощь!

Беральд. Ах, братец, это все выдумки, которыми мы любим себя тешить! Ведь во все времена у людей возникали досужие вымыслы, которым мы верим потому, что они нам приятны и нам хочется, чтобы они были истиной. Когда врач обещает помочь вашему организму, успокоить его, освободить его от того, что ему вредно, и дать то, чего ему не хватает, исцелить его, восстановить его деятельность, когда врач обещает вам очистить кровь, излечить внутренности и мозг, сократить селезенку, наладить работу легких, починить печень, укрепить сердце, сохранить нормальное количество внутреннего тепла в организме, когда он уверяет, что знает секрет продления жизни на долгие годы, он рассказывает вам медицинский роман. А как дойдет до проверки на опыте, то ничего у этого врача не выходит, и вы словно пробуждаетесь после волшебного сна с чувством

досады, что всему этому поверили.

Арган. Другими словами, вся мудрость мира сосредоточена у вас в голове, и вы воображаете, что знаете больше, чем все великие врачи нашего времени?

Беральд. У ваших великих врачей слово расходится с делом. Послушать, что они говорят, — они умнейшие люди на свете, а посмотреть на деле, так они величайшие невежды.

Арган. Ого! Вы, я вижу, сами великий врач! Жаль, что здесь нет никого из докторов: они живо разбили бы все ваши доводы и заткнули вам рот.

Беральд. Братец! Я вовсе не ставлю своей задачей сражаться с медициной: пусть каждый человек на свой страх и риск верит во все, что ему вздумается. Наш разговор должен остаться между нами. Мне бы только очень хотелось вывести вас из заблуждения и ради забавы показать вам какую-нибудь комедию Мольера, затрагивающую этот предмет.

Арган. Ваш Мольер со своими комедиями — изрядный наглец! Хорош предмет для насмешек — такие почтенные люди, как доктора!

Беральд. Он осмеивает не докторов, он показывает смешные стороны медицины.

Арган. Его ли ума это дело — критиковать ме-

дицину? Этакий невежа, этакий наглец! Смеяться над советами и рецептами врачей, нападать на медицинское сословие, выводить на сцену таких достойных людей, как доктора!

Беральд. Что же ему и выводить на сцену, как не различные профессии? Выводят же там каждый день принцев и королей, которые уж, кажется, не ниже родом, чем доктора.

Арган. Черт возьми! Будь я доктор, я бы отомстил ему за его дерзость. А если бы он заболел, я бы оставил его без всякой помощи. Что бы с ним ни было, я не прописал бы ему ни одного клистиришки, ни единого кровопусканьишка, а сказал бы ему: «Подыхай, подыхай! В другой раз не будешь издеваться над медициной!»

Беральд. Однако вы на него очень сердиты!

Арган. Да, потому что он сумасброд; умные доктора непременно так с ним и поступят.

Беральд. Он окажется еще умнее ваших докторов и не обратится к ним за помощью.

Арган. Тем хуже для него, если он не прибегнет к лекарствам.

Беральд. У него есть причины отказываться от них: он уверяет, что лекарства хороши только для людей здоровых и крепких, у которых хватает сил выдержать одновременно и болезнь и лекар-

ство; у него же самого ровно столько сил, сколько нужно, чтобы выдержать только болезнь.

Арган. Глупейшее рассуждение!.. Послушайте, братец, не будем больше говорить об этом человеке: это вызывает у меня разлитие желчи, я могу снова расхвораться.

Беральд. Пожалуйста, братец. Итак, переменим разговор. Теперь мне хочется вам сказать, что из-за упорства вашей дочери вам не следует прибегать к таким крайним мерам, как заключение ее в монастырь; при выборе зятя не должно слепо доверять своему вкусу — здесь необходимо до известной степени считаться со склонностью самой девушки, ибо дело идет о всей ее жизни, от этого зависит, будет ли она счастлива в супружестве.

Явление четвертое

Те же и ***г-н Флеран*** *с клистиром в руке.*

Арган. Ах, братец, с вашего позволения…

Беральд. Как! Что вы хотите делать?

Арган. Небольшое промывательное — это очень быстро.

Беральд. Помилуйте! Неужели вы не можете побыть минутку без промывательных и без лекарств? Отложите до другого раза и посидите со мной спокойно.

Арган. Господин Флеран! Отложим до вечера или до завтрашнего утра.

Г-н Флеран *(Беральду).* Зачем вы вмешиваетесь не в свое дело, зачем вы спорите против предписаний врача и не даете господину Аргану поставить клистир? Вы слишком много на себя берете!

Беральд. Полно, сударь! Сразу видно, что вы не привыкли иметь дело с человеческими лицами.

Г-н Флеран. Нельзя так издеваться над лечением и заставлять меня даром терять время. Я пришел сюда только потому, что получил определенное предписание, и я расскажу господину Пургону, что вы помешали исполнить его приказание и мою обязанность. Вот увидите, вот увидите… *(Уходит.)*

Явление пятое

Беральд, Арган.

Арган. Из-за вас, братец, может случиться несчастье.

Беральд. Большое несчастье — не поставить клистир, который прописал господин Пургон! Еще раз спрашиваю вас, братец: неужели нет средств вылечить вас от страсти к докторам, и вы на всю жизнь так и погрязнете в их лекарствах?

Арган. Ах, братец, вы рассуждаете, как вполне

здоровый человек! Будь вы на моем месте, вы бы заговорили по-иному. Легко бранить медицину, когда ты здоров как бык.

Беральд. Но какая же у вас болезнь?

Арган. Вы меня выводите из себя! Я желал бы, чтобы к вам привязалась та же болезнь, что и ко мне. Посмотрел бы я тогда, что бы вы запели… А вот и господин Пургон!

Явление шестое

*Те же, **г-н Пургон** и **Туанета**.*

Г-н Пургон. Мне сейчас рассказали, что у вас в доме творится бог знает что: оказывается, здесь смеются над моими назначениями и не желают исполнять мои предписания!

Арган. Сударь! Это не…

Г-н Пургон. Величайшая дерзость, неслыханный бунт больного против врача!

Туанета. Это ужасно!

Г-н Пургон. Клистир, который я имел удовольствие приготовить самолично…

Арган. Это не я…

Г-н Пургон. Клистир, придуманный и составленный по всем правилам науки…

Туанета. Какое безобразно!

Г-н Пургон. Клистир, который должен был про-

извести на внутренности чудесное действие…

Арган. Это мой брат…

Г-н Пургон. Этот клистир отвергается с презрением!

Арган *(указывая на Беральда).* Это он…

Г-н Пургон. Чудовищный поступок!

Туанета. Совершенно верно.

Г-н Пургон. Вопиющее покушение на достоинство медицины!

Арган *(указывая на Беральда).* Это он виноват…

Г-н Пургон. Преступление против медицинского сословия, преступление, которому нельзя придумать достаточно строгого наказания!

Туанета. Вы правы.

Г-н Пургон. Я заявляю вам, что отныне порываю с вами всякие отношения.

Арган. Но ведь это мой брат…

Г-н Пургон….и что я не желаю больше иметь с вами ничего общего.

Туанета. Поделом господину Аргану.

Г-н Пургон. Чтобы доказать вам, что все кончено, я разрываю дарственную, которую я составил в пользу моего племянника на случай его женитьбы. *(В бешенстве рвет бумагу на мелкие клочки.)*

Арган. Это мой брат все наделал!

Г-н Пургон. Пренебречь моим клистиром!

Арган. Велите принести, я сейчас же его поставлю.

Г-н Пургон. Еще немного — и я бы окончательно вылечил вас.

Туанета. Он этого не заслуживает.

Г-н Пургон. Я собирался прочистить ваш организм, изгнать из него дурные соки…

Арган. Ах, братец!

Г-н Пургон. И мне бы потребовалось не более дюжины лекарств, чтобы довести прочистку до конца…

Туанета. Он не стоит ваших забот.

Г-н Пургон. Но раз вы не захотели, чтобы я вас вылечил…

Арган. Да я же не виноват!

Г-н Пургон. Раз вы вышли из повиновения, которого доктор вправе требовать от своего больного…

Туанета. Это вопиет к отмщению!

Г-н Пургон. Раз вы взбунтовались против лекарств, которые я вам назначил…

Арган. Да нисколько!

Г-н Пургон. Мне остается только вам сказать, что я покидаю вас и предоставляю вам страдать от вашего дурного организма, от расстройства ваших внутренних органов, от вашей испорченной

крови, от горечи вашей желчи и от застоя ваших дурных соков.

Туанета. Правильно делаете!

Арган. Боже мой!

Г-н Пургон. Желаю вам, чтобы через несколько дней вы пришли в состояние полной неизлечимости.

Арган. Помилуйте!

Г-н Пургон. Пусть у вас сделается брадипепсия…

Арган. Господин Пургон!

Г-н Пургон. После брадипепсии — диспепсия…

Арган. Господин Пургон!

Г-н Пургон. После диспепсии — апепсия…

Арган. Господин Пургон!

Г-н Пургон. После апепсии — лиентерия…

Арган. Господин Пургон!

Г-н Пургон. После лиентерии — дизентерия…

Арган. Господин Пургон!

Г-н Пургон. После дизентерии — гидропизия…

Арган. Господин Пургон!

Г-н Пургон. А после гидропизии — смерть, как следствие вашего безумия.

Г-н Пургон *уходит.* ***Туанета*** *провожает его.*

Явление седьмое

Беральд, Арган.

Арган. Ах, боже мой, я умираю! Братец! Вы погубили меня.

Беральд. Что такое? Что с вами?

Арган. Я больше не могу… Я уже чувствую, как медицина мстит за себя.

Беральд. Да вы с ума сошли, братец! Я бы дорого дал, чтобы никто не видел, что с вами происходит. Ощупайте себя, прошу вас, придите в себя и не давайте воли своему воображению.

Арган. Вы слышали, братец, какими ужасными болезнями он мне грозил?

Беральд. Какой же вы простак!

Арган. Он сказал, что через несколько дней я буду неизлечим.

Беральд. А какое это имеет значение? Оракул он, что ли? Послушать вас, так можно подумать, что господин Пургон держит в своих руках нить вашей жизни и, облеченный высшей властью, укорачивает или удлиняет ее, как ему вздумается. Поймите, что основа вашей жизни заключена в вас самих, а гнев господина Пургона столь же мало способен вас умертвить, как его лекарство — исцелить. Вот вам удобный случай, если бы вы

пожелали избавиться от докторов. А уж если вы не в состоянии без них обойтись, то нетрудно, братец, найти другого доктора, с которым было бы не так опасно иметь дело.

Арган. Ах, братец, он так хорошо изучил мою натуру, так умеет с ней обращаться!

Беральд. У вас, надо сознаться, тьма предрассудков, вы очень странно смотрите на вещи.

Явление восьмое

Те же и ***Туанета****.*

Туанета *(Аргану).* Сударь! Пришел лекарь и желает вас видеть.

Арган. Какой лекарь?

Туанета. Такой, который лечит.

Арган. Я тебя спрашиваю, кто он такой?

Туанета. Не знаю, только он похож на меня как две капли воды. Если бы я не была уверена, что моя мать честная женщина, я бы подумала, что это мой братец, которого она произвела на свет после смерти моего батюшки.

Арган. Пусть войдет.

Явление девятое

Беральд, Арган.

Беральд. Вам повезло: один врач вас покинул, другой явился на смену.

Арган. Боюсь я, как бы из-за вас не случилось несчастья.

Беральд. Опять вы за свое!

Арган. Видите ли, у меня из головы не выходят все эти неизвестные мне болезни, эти…

Явление десятое

Те же и ***Туанета****, одетая доктором.*

Туанета. Разрешите, сударь, вам представиться и предложить свои услуги по части всевозможных кровопусканий и слабительных, которые могут вам понадобиться.

Арган. Я вам очень обязан, сударь. *(Беральду.)* Вылитая Туанета, честное слово!

Туанета. Прошу прощения, сударь: я забыл отдать одно распоряжение моему слуге, я сейчас возвращусь. *(Уходит.)*

Явление одиннадцатое

Беральд, ***Арган***.

Арган. Вам не кажется, что это и есть Туанета?

Беральд. Сходство, правда, очень большое. Но такие вещи случаются, история полна примеров

подобной игры природы.

Арган. Меня это очень удивляет, и…

Явление двенадцатое

Те же и ***Туанета****.*

Туанета. Что вам угодно, сударь?

Арган. Что такое?

Туанета. Разве вы меня не звали?

Арган. Я? Нет!

Туанета. Верно, у меня в ушах зазвенело.

Арган. Побудь-ка здесь, я хочу посмотреть, насколько велико сходство у этого доктора с тобой.

Туанета. Да, как же, есть мне время! Я на него и так нагляделась! *(Уходит.)*

Явление тринадцатое

Беральд, ***Арган****.*

Арган. Если бы я не видел их обоих, я подумал бы, что это одно и то же лицо.

Беральд. Мне приходилось читать удивительные вещи о подобного рода сходстве, и даже в наши дни произошел один такой случай, когда все были обмануты.

Арган. Я бы, наверно, ошибся и готов был бы присягнуть, что это одно и то же лицо.

Явление четырнадцатое

Те же и ***Туанета****, одетая доктором.*

Туанета. Покорнейше прошу извинить меня, сударь.

Арган *(Беральду, тихо).* Удивительно!

Туанета. Не сочтите, пожалуйста, за нескромность мое желание повидать такого знаменитого больного, как вы: о вас всюду идет молва, и это может послужить оправданием моей смелости.

Арган. Я к вашим услугам, сударь.

Туанета. Я замечаю, сударь, что вы пристально на меня смотрите. Как вы полагаете, сколько мне лет?

Арган. Мне кажется, самое большее лет двадцать шесть — двадцать семь.

Туанета. Ха-хах-хах-ха! Мне девяносто!

Арган. Девяносто!

Туанета. Да. Вы видите перед собой результат секретов моего искусства, которые дают мне возможность сохранять себя бодрым и свежим.

Арган. Вот это да! Прекрасный молодой старик для своих девяноста лет!

Туанета. Я странствующий доктор: переезжаю из города в город, из провинции в провинцию, из королевства в королевство и разыскиваю достой-

ный моего дарования материал — разыскиваю заслуживающих моего внимания больных, на которых можно было бы применить все те великие и прекрасные открытия, которые я сделал в медицине. Я презираю возню с обычными ничтожными болезнями, всеми этими пустячными ревматизмами, воспалениями, всякими там лихорадочками, истериками, мигреньками. Я ищу серьезных болезней: хороших длительных горячек с мозговыми явлениями, хорошего пятнистого тифа, хорошей чумы, хорошей водяночки, хорошего плеврита с воспалением легких — вот это мне по душе, вот тут я могу развернуться вовсю. Я хотел бы, сударь, чтобы у вас были все эти болезни, которые я назвал, чтобы все доктора от вас отступились, чтобы вы утратили всякую надежду и дошли до агонии, тогда я доказал бы вам превосходство моих средств, а равно и мое желание быть вам полезным.

Арган. Я бесконечно признателен вам, сударь, за вашу доброту.

Туанета. Дайте-ка ваш пульс. Ну-ну, бейся как следует! О, я тебя приведу в порядок! Вот дерзкий пульс! Сразу видно, что он еще со мной незнаком. Кто ваш доктор?

Арган. Господин Пургон.

Туанета. В моем списке знаменитых докторов этого имени нет. Какую болезнь он у вас нашел?

Арган. Он говорит, что у меня болезнь печени, а другие думают — что селезенки.

Туанета. Все они невежды! У вас больные легкие.

Арган. Легкие?

Туанета. Да. Что вы чувствуете?

Арган. У меня время от времени болит голова.

Туанета. Ну конечно, легкие!

Арган. Иногда кажется, что глаза застилает.

Туанета. Легкие!

Арган. Иногда болит сердце.

Туанета. Легкие!

Арган. Иногда я чувствую слабость во всем теле.

Туанета. Легкие!

Арган. А иногда бывает боль в животе, как будто бы колики.

Туанета. Легкие! Аппетит у вас есть?

Арган. Есть, сударь.

Туанета. Легкие! Вы любите винцо?

Арган. Люблю, сударь.

Туанета. Легкие! Вас слегка клонит ко сну после обеда? Вам приятно бывает поспать?

Арган. Да, сударь.

Туанета. Легкие, легкие, говорят вам! Какое питание назначил вам доктор?

Арган. Он позволил мне есть суп.

Туанета. Невежда!

Арган. Домашнюю птицу.

Туанета. Невежда!

Арган. Телятину!

Туанета. Невежда!

Арган. Разные бульоны.

Туанета. Невежда!

Арган. Свежие яйца.

Туанета. Невежда!

Арган. На ночь — чернослив, для облегчения желудка.

Туанета. Невежда!

Арган. А главное, велит сильно разбавлять вино водой.

Туанета. Ignorantus, ignoranta, ignorantum![11] Вы должны пить чистое вино. А для того чтобы сгустить вашу кровь, которая слишком жидка, вам надо есть жирную говядину, жирную свинину, каштаны, хороший голландский сыр, рисовую и всякую другую кашу и непременно желе, чтобы пища склеивалась и обволакивалась. Ваш док-

---

[11] Примечания: 11

Невежественный, невежественная, невежественное! *(искаж. лат.)*

тор — олух. Я пришлю вам моего помощника, а сам, пока я здесь, в городе, буду время от времени навещать вас.

Арган. Вы очень меня обяжете.

Туанета. На кой черт вам эта рука?

Арган. Что?

Туанета. Я бы на вашем месте сейчас же ее отрезал.

Арган. Почему?

Туанета. Разве вы не видите, что она оттягивает к себе всю пищу и мешает той стороне получать питание?

Арган. Да, но мне нужна эта рука.

Туанета. Точно так же, будь я на вашем месте, я выколол бы себе правый глаз.

Арган. Выколоть глаз?

Туанета. Разве вы не видите, что он мешает другому глазу и отнимает у него питание? Послушайте меня, выколите его как можно скорее, и тогда у вас левый глаз будет гораздо лучше видеть.

Арган. Это ведь не к спеху.

Туанета. Ну, прощайте! Мне жаль так скоро от вас уходить, но я тороплюсь на один весьма важный консилиум по поводу мужчины, который вчера умер.

Арган. Мужчины, который вчера умер?

Туанета. Да. Необходимо обсудить и решить, что надо было делать, чтобы вылечить его. До свиданья!

Арган. Больные, как вы знаете, никогда не провожают.

Туанета *уходит.*

Явление пятнадцатое

Беральд, ***Арган***.

Беральд. Это, кажется, действительно очень хороший доктор.

Арган. Да, только уж очень он скор.

Беральд. Все великие доктора таковы.

Арган. Отрезать руку, выколоть глаз для того, чтобы другой лучше видел? Нет, уж пусть лучше он не так хорошо видит. Вот так операция, после которой сделаешься кривым и безруким!

Явление шестнадцатое

Те же и ***Туанета***.

Туанета *(делая вид, что с кем-то разговаривает).* Хорошо, хорошо, покорно благодарю! Некогда мне шутки шутить.

Арган. Что там такое?

Туанета. Да вот ваш доктор хотел пощупать мне пульс.

Арган. Кто бы мог подумать: в девяносто лет!

Беральд. Ну, братец, раз господин Пургон с вами теперь в ссоре, не поговорим ли мы о том женихе, которого я имею в виду для моей племянницы?

Арган. Нет, братец. Я решил отдать ее в монастырь, раз она противится моей воле. Я прекрасно вижу, что тут завелись любовные делишки. Я проведал об одном тайном свидании, хотя никто еще не подозревает, что оно мне стало известно.

Беральд. Ну что же, братец, если даже тут и есть легкое увлечение, разве это уж так преступно? Может ли это вас опозорить, если все клонится к такому честному делу, как брак?

Арган. Как хотите, братец, а она станет монахиней — это решено.

Беральд. Вы думаете этим кому-то угодить.

Арган. Я понимаю, куда вы все клоните: моя жена не дает вам покоя.

Беральд. Да, братец, уж если говорить начистоту, так действительно я имею в виду вашу супругу. Мне так же несносно ваше помешательство на медицине, как ваша безумная любовь к этой женщине: я не могу видеть, как вы попадае-

те во все ловушки, которые она вам расставляет.

Туанета. Ах, сударь, не говорите так о моей госпоже! Право, о ней ничего дурного сказать нельзя: это женщина бесхитростная, и уж любит она господина Аргана, так любит… невозможно сказать, до чего любит.

Арган. Спросите у Туанеты, как она со мной ласкова…

Туанета. Истинная правда.

Арган. Как ее тревожит моя болезнь…

Туанета. В самом деле!

Арган. Какими заботами и попечениями она меня окружает.

Туанета. Все верно. *(Беральду.)* Хотите, я вам сейчас покажу, и вы сможете воочию убедиться, до чего она любит господина Аргана? *(Аргану.)* Позвольте мне, сударь, раскрыть ему глаза и рассеять его заблуждение.

Арган. Каким образом?

Туанета. Ваша жена сейчас придет сюда. Вытянитесь в кресле и притворитесь, что вы умерли. Вы увидите, как она будет горевать, когда я объявлю ей об этом.

Арган. Отлично.

Туанета. Только не давайте ей слишком долго предаваться отчаянию, а то она может умереть

с горя.

Арган. Я сам знаю, что мне надо делать.

Туанета *(Бералъду).* А вы спрячьтесь пока в этот угол.

Арган. А не опасно притворяться мертвым?

Туанета. О нет! Какая же может быть в этом опасность? Скорее вытягивайтесь! *(Тихо.)* То-то посмеемся над вашим братцем!.. А вот и ваша жена. Лежите смирно.

Явление семнадцатое

Бералъд, Арган, вытянувшийся в кресле, Туанета, ***Белина.***

Туанета *(делает вид, что не замечает Белину).* Ах, боже мой, вот беда! Что же это за напасть такая!

Белина. Что с тобой, Туанета?

Туанета. Ах, сударыня!

Белина. Что случилось?

Туанета. Ваш муж скончался!

Белина. Мой муж скончался?

Туанета. Увы, да! Приказал долго жить!

Белина. Наверно?

Туанета. Наверно! Об этом еще никто не знает. Я была около него одна, и он тихо испустил дух на моих руках. Вот он, вытянулся в кресле.

Белина. Слава тебе господи! Наконец-то я освободилась от этой обузы! Какая ты глупая, Туанета, что так огорчаешься!

Туанета. Я думала, сударыня, что следует поплакать.

Белина. Полно, не стоит! Подумаешь, какая потеря!

Кому он был нужен? Человек, всех стеснявший, неопрятный, противный, вечно возившийся со своими клистирами и лекарствами, постоянно сморкавшийся, кашлявший, плевавший, человек глупый, надоедливый, ворчливый, всех изводивший, день и ночь ругавший служанок и лакеев!..

Туанета. Вот чудное надгробное слово!

Белина. Помоги мне, Туанета, привести в исполнение мой план, — можешь быть уверена, что без награды не останешься. Так как, по счастью, никто еще ничего не знает, перенесем его на кровать и скроем, что он умер, пока я не улажу свои дела. Я хочу захватить бумаги и деньги: было бы просто несправедливо не вознаградить себя за то, что я провела около него свои лучшие годы. Пойдем, Туанета, возьмем сначала все ключи.

Арган *(внезапно встает).* Не торопитесь!

Белина. Ах!

Арган. А, любезная супруга, так-то вы меня

любите?

Туанета. Ай-ай, покойник не умер!

Арган *(вдогонку Белине).* Я очень рад, что узнал вашу любовь ко мне и услышал прекрасное похвальное слово, которое вы произнесли в мою честь. Это мне наука: вперед буду умнее и осмотрительнее.

Беральд *(выходит из засады).* Ну что, братец, теперь вы убедились?

Туанета. По чести, ничего подобного я не ожидала!.. Но я слышу, идет ваша дочь. Лягте еще разок — посмотрим, как она примет весть о вашей кончине. Ее тоже не мешает проверить: раз уж вы на это пошли, то вот так вы и узнаете, какие чувства питают к вам все ваши близкие.

Беральд снова прячется.

Явление восемнадцатое

Беральд, Арган, Туанета, ***Анжелика****.*

Туанета *(делает вид, что не замечает Анжелику).* Ах, боже мой! Вот горе-то! Какой ужасный день!

Анжелика. Что с тобой, Туанета? О чем ты плачешь?

Туанета. Увы, я должна сообщить вам печальную весть!

Анжелика. Что такое?

Туанета. Ваш батюшка скончался.

Анжелика. Мой отец скончался, Туанета?

Туанета. Да, посмотрите сами. Он только что умер от разрыва сердца.

Анжелика. О боже! Какое несчастье! Жестокая моя судьба! Увы! Неужели я потеряла отца, единственное, что было у меня в жизни, и, к довершению всего, потеряла в ту минуту, когда он на меня гневался? Что будет со мной, несчастной? Где найду я утешение в таком великом горе?

Явление девятнадцатое

Те же и ***Клеант****.*

Клеант. Что с вами, прелестная Анжелика? О чем вы так плачете?

Анжелика. Увы! Я оплакиваю потерю самого дорогого и любимого существа: я оплакиваю смерть моего отца!

Клеант. О боже! Какое несчастье! Какой неожиданный удар! А ведь я только что упросил вашего дядю сделать за меня предложение и теперь явился к вашему батюшке, чтобы представиться ему лично и попытаться своими мольбами и изъявлениями своей преданности склонить его на то, чтобы вы стали моею.

Анжелика. Ах, Клеант! Не будем больше об этом говорить. Оставим все мечты о браке. После смерти отца свет потерял для меня всю свою привлекательность, я отрекаюсь от него навсегда. Да, батюшка, если раньше я прекословила вам, то теперь я исполню, по крайней мере, одно ваше желание и тем искуплю свою вину перед вами. *(Бросается на колени перед Арганом.)* Позвольте мне, батюшка, дать вам этот обет и в знак раскаянья поцеловать вас.

Арган *(встает и обнимает Анжелику).* Ах, дочь моя!

Анжелика. Ах!

Арган. Подойди ко мне, не бойся, я не умер. Ты моя кровь и плоть, ты моя истинная дочь. Я счастлив тем, что увидел твою прекрасную душу.

Анжелика. Ах, какая радостная неожиданность!.. Батюшка! Раз, к моему великому счастью, небо возвращает вас мне, позвольте мне броситься к вашим ногам и умолять вас об одном: если вы не сочувствуете влечению моего сердца, если вы не согласны выдать меня замуж за Клеанта, то заклинаю вас — не заставляйте меня, по крайней мере, выходить за другого. Вот единственная милость, о которой я вас прошу.

Клеант *(бросается к ногам Аргана).* Пусть наши

мольбы тронут вас! Не противьтесь порыву того прекрасного чувства, которое мы испытываем друг к другу.

Беральд. Брат! Неужели вы можете перед этим устоять?

Туанета. Сударь! Неужто вас не трогает такая любовь?

Арган. Пусть он сделается доктором, тогда я соглашусь на их брак. *(Клеанту.)* Да, сделайтесь доктором — и я отдам за вас мою дочь.

Клеант. С восторгом, сударь! Если нужно только это, чтобы стать вашим зятем, я готов сделаться доктором, даже аптекарем, если вам угодно. Это пустяки, ради прелестной Анжелики я готов на все.

Беральд. А знаете, что мне пришло в голову, братец? Сделайтесь вы сами доктором! Тогда будет еще удобнее: вы найдете в самом себе все, что вам требуется.

Туанета. И то правда! Это самый лучший способ скоро вылечиться: ни одна болезнь не посмеет привязаться к доктору.

Арган. Видно, братец, вы надо мной смеетесь. Разве в моем возрасте начинают учиться?

Беральд. Вот еще — учиться! Вы и так достаточно образованны — многие доктора знают не

больше вашего.

Арган. Но ведь надо уметь хорошо говорить по-латыни, распознавать болезни и знать средства от них.

Беральд. Как только получите докторскую мантию и шапочку, сразу же все узнаете и станете великим искусником.

Арган. Что? Стоит надеть мантию — и ты уже можешь рассуждать о болезнях?

Беральд. Ну да! Когда говорит человек в мантии и шапочке, всякая галиматья становится ученостью, а всякая глупость — разумной речью.

Туанета. Право, сударь, одна ваша борода уже много значит: у кого есть борода, тот уже наполовину доктор.

Клеант. Я, во всяком случае, согласен на все.

Беральд *(Аргану).* Хотите, мы это устроим сейчас?

Арган. Как — сейчас?

Беральд. Да, сейчас, у вас в доме.

Арган. У меня в доме?

Беральд. Да. У меня есть много друзей среди медиков, они сейчас же сюда явятся и проделают эту церемонию у вас в зале. И это вам ничего не будет стоить.

Арган. Ну, а мне-то что же говорить? Что от-

вечать?

Беральд. Вам все объяснят в двух словах и напишут на бумаге, что вам надо будет говорить. Идите оденьтесь понаряднее, а я пошлю за ними.

Арган. Что ж, попробуем. *(Уходит.)*

Явление двадцатое

Беральд, Туанета, Анжелика, Клеант.

Клеант. Что все это значит? Кто эти ваши знакомые медики?

Туанета. Что вы собираетесь делать?

Беральд. Собираюсь немного позабавиться сегодня вечером. Актеры сочинили маленькую интермедию, изображающую получение докторского звания, с танцами и музыкой. Вот я и хочу, чтобы мы все ее посмотрели и чтобы мой брат исполнил в ней главную роль.

Анжелика. Однако, дядюшка, мне кажется, вы слишком уж потешаетесь над моим отцом.

Беральд. Нет, милая племянница, я хочу не столько над ним потешиться, сколько снизойти к его слабости. Это все останется между нами. Каждый из нас тоже может взять на себя какую-нибудь роль и принять участие в комедии. Во время карнавала это разрешается. Пойдем скорее и приготовим все, что нужно.

Клеант *(Анжелике).* Вы согласны?

Анжелика. Да, если дядюшка будет нами руководить.

Третья интермедия

Она представляет собой шуточную церемонию присвоения докторского звания бакалавру, которого изображает Арган, — церемонию с музыкой, пением и танцами.

Первый балетный выход

*Являются **обойщики**, они украшают зал и расставляют скамьи. Затем собрание, состоящее из **восьми клистироносцев**, **шести аптекарей**, **двадцати двух докторов**, **одного бакалавра**, **восьми хирургов** танцующих и **двух** поющих, входит и занимает места согласно рангу каждого.*

Президент

Вам, мудриссими докто́рес,
Медицине профессо́рес,
Аткве и другим месьорес,
Истинным экзекуторес
Всех прескрипций факультатис,
Квихик ныне собиратис, –
Апотикарии, хирургиани, –

Вам, всей честной компании, –
Чести, денег за визитум,
Аткве бонум аппетитум.
Коллеги! Я нон поссум са́тис
Удивлятис, восторгатис,
Квалис нам дана концессия –
Медицинская профессия
Бен тровата прекраснисcима,
Медицина иллюстриссима!
Лишь одним своим названием,
Сиречь наименованием,
Совершантур чудесорум,
Позволентур народорум
Всевозможнейших родорум,
В ус не дуя, жить годорум.
Уби сумус – мы видемус,
Сколько славы намус всемус
В целом мире: старус, малус
Видят в нас свой идеалус.
Все лекарств у нас искарунт,
Как богов нас обожарунт,
Перед нашей компетенцией

Князь и царь склонят главенции.
Эрго, нам велит сапьенция,
Здравус смыслус эт пруденция:
Не жалея сил, стараре,
Чтоб из рук не упускаре
Славу, гонор, привилегию,
Чтоб в доктриссиму коллегию
Проникать не допускаре
Лиц, достойных уважения
Эт способных занимаре
Ностpум бонум положение.
Нунк, затем вы конвокати,
Чтоб в учебном докторате
Сей ученый муж, которис
Ищет звания докторис,
Здесь пройдя экзаменацию,
Получил квалификацию.

Первый доктор

Если домине президентус
И тотус кворум извинентус,
Бакалавра эго поссум
Затруднить одним вопросом:

Кауза и резонус – кваре
Опиум фецит засыпаре?

Бакалавр

Почтенный доктор инквит: кваре
Опиум фецит засыпаре?
Респондэс на кое:
Хабет свойство такое –
Виртус снотворус,
Которус
Поте силу храпира
Натуру усыпира.

Хор

Бене, бене, бене, превосходно:
Дигнус он войти свободно
В ностро славное сословие,
Респондендо всем условиям.

Второй доктор

С санкции домини президента
И достойниссиме факультета
Прошу у бакалавра ответа:
Какие медикаменты

И назначения какие
Подлежат гидропизии?

Бакалавр

Клистериум вставляре,
Постеа кровь пускаре,
А затем – пургаре.

Хор

Бене, бене, бене, превосходно:
Дигнус он войти свободно
В ностро славное сословие,
Респондендо всем условиям.

Третий доктор

С санкции домини президента,
Докториссими собрания
И всей ученой компании,
Бакалавра, если поссум,
Затрудню одним вопросом:
Как лечить диабетиков,
Астматиков и табетиков?

Бакалавр

Клистериум вставляре,

Постеа кровь пускаре,
А затем – пургаре.

Хор

Бене, бене, бене, превосходно:
Дигнус он войти свободно
В ностро славное сословие,
Респондендо всем условиям.

Четвертый доктор

Бакалавр силен, как немногие,
В медицине и патологии.
Да позволит мне домине президентус
И доктриссиме собрание инквире
И спросире, как поступире:
Иери пришел ко мне пациентус,
Голова у него болидит,
Бокус у него колидит,
Кум гранде трудом дышебат,
Кум пена распиребат, –
Благоволите сказаре:
Как илло поступаре?

Бакалавр

Клистериум вставляре,
Постеа кровь пускаре,
А затем – пургаре.

Хор

Бене, бене, бене, превосходно:
Дигнус он войти свободно
В ностро славное сословие,
Респондендо всем условиям.

Четвертый доктор

Бакалавр силен, как немногие,
В медицине и патологии.
Да позволит мне домине президентус
И доктриссиме собрание инквире
И спросире, как поступире:
Иери пришел ко мне пациентус,
Горячка не покидает его ни на моментус,
Голова у него болидит,
Бокус у него колидит,
Кум гранде трудом дышебат,
Кум пена распиребат, –

Благоволите сказаре:
Как илло поступаре?

Бакалавр

Клистериум вставляре,
Постеа кровь пускаре,
А затем – идем пургаре.

Пятый доктор

Но если недугус – самус
Пессимус, упрямус,
Но вульт уступаре:
Квид илло поступаре?

Бакалавр

Клистериум вставляре,
Постеа кровь пускаре,
А затем – идем пургаре.

Хор

Бене, бене, бене, превосходно:
Дигпус он войти свободно
В нострo славное сословие,
Респондендо всем условиям.

Президент

Юрас: дашь ли с сей минуты
Клятву соблюдать статуты,
Медицины все прескрипции,
Не меняя их транскрипции?

Бакалавр

Юро.

Президент

Юрас ты ин омнибус
Консультационибус
Быть того же семпер мнения,
Как и древнее учение?

Бакалавр

Юро.

Президент

Не давать пациенторум
Новых медикаменторум
И ничем не пользоватис,
Кроме средств от факультатис,
Хоть больной бы издыхантур

И совсем в ящик сыграntур?

Бакалавр

Юро.

Президент

Это кум берето исто
Доно тиби право клиницuста,
Санкциам и разрешениам
На всякого рода лечениам:
Медиканди,
Пурганди,
Кровопусканди,
Вскрываnди,
Резанди,
Секанди
И убиванди
Безнаказанно всяким манером
Пер тотам террам.

Второй балетный выход

Все хирурги и аптекари в такт кланяются бакалавру.

Бакалавр

Мудриссиме профессора доктрины,
Ревеню, кассии и рицины!
Было бы безумиензис,
Смешиензис и нелепиензис,
Если б я осмелибатур
Вас хвалами лаудатор,
Прибавляндо солнциусу светарис,
Небосклониусу – звездарис,
Волнам – океанус косматус,
Весне – роз ароматус.
Вместо всех словобилес,
Коллеги венерабилес,
Позвольте мне апелляре
И вобис сик сказаре:
Вы дали мне, михи, юро,
Магис, чем отец и натура:
Натурой и отцом
Я создан был человеком,
Вы ж были добрее мекум,
Сделав меня врачом,
И за это, доктриссиме кворум,
В этом сердце живут к вам, кви

Ин сэкула сэкулорум –
Чувства благодарности и любви.

Хор

Виват, виват,
Виват ему стократ!
Виват, докторус новус,
Славный краснословус!
Тысячу лет ему кушаре,
Милле аннис попиваре,
Кровь пускаре и убиваре!

Третий балетный выход

Все хирурги и аптекари танцуют под пение и музыку, бьют в ладоши и в такт стучат пестиками.

Хирурги

Да узрит он скоро
Свой рецепторум
У всех хирургорум
И апотикарум
Ходким товаром!

Хор

Виват, виват,
Виват ему стократ!
Виват, докторус новус,
Славный краснословус!
Тысячу лет ему кушаре,
Милле аннис попиваре,
Кровь пускаре и убиваре!

Хирурги

Будь за аннум анно
К нему постоянно
Судьба благосклонис
Своими донис!
Пусть не знает иных он болес
Кроме песты, веролес,
Резис, коликас, воспалениас
И кровотечениас!

Хор

Виват, виват,
Виват ему стократ!
Виват, докторус новус,
Славный краснословус!

Тысячу лет ему кушаре,
Милле аннис попиваре,
Кровь пускаре и убиваре!

Четвертый балетный выход

Доктора, хирурги и аптекари торжественно уходят в том же порядке, в каком вошли.